

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

**ВЛАДИМИР
ДАЙНЕС**

ТАНКОВЫЕ ВОЙСКА СССР

«КАВАЛЕРИЯ» ВТОРОЙ МИРОВОЙ

День Победы (ЭКСМО)

Владимир Дайнес

**Танковые войска СССР.
«Кавалерия» Второй Мировой**

«Алисторус»

2015

Дайнес В. О.

Танковые войска СССР. «Кавалерия» Второй Мировой /
В. О. Дайнес — «Алисторус», 2015 — (День Победы (Эксмо))

«У России два союзника – армия и флот». Известная фраза, но не совсем верная, устаревшая. Ведь Великая Отечественная война показала, что союзников больше. Главными союзниками нашей страны в Величайшей войне за всю ее историю, стали ее рода войск. Эта книга о «кавалерии» Второй Мировой – танковых войсках Советского Союза. Технические характеристики, роль в сражениях, тактика и стратегия танковых соединений в ходе Великой Войны. Об этом расскажет известный военный историк, сотрудник Института Военной истории – Владимир Дайнес.

© Дайнес В. О., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

Введение	6
Раздел первый. Танковые армии смешанного состава	10
«Ничего с танковыми армиями не получилось»	10
Первая танковая армия	14
Третья танковая армия	30
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Владимир Дайнес
Танковые войска СССР.
«Кавалерия» Второй Мировой

© Дайнес В.О., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Введение

Артиллерийская подготовка, начатая залпом тысяч орудий, буквально сокрушила оборонительные сооружения на переднем крае противника. Одновременно сотни бомбардировщиков нанесли удар с воздуха по артиллерийским позициям, пунктам управления и районам расположения резервов в глубине обороны. В небо взметнулась красная ракета. Земля содрогнулась от гула тысяч танков, устремившихся в атаку. Купола парашютов буквально закрыли небо – это десантники высаживались в тылу врага. Навстречу им, опрокидывая растерявшегося врага, спешили механизированные и кавалерийские корпуса. Они совместными усилиями завершили разгром противника, захватили его важнейшие экономические районы, аэродромы и базы снабжения.

Впечатляющая картина! Она была нарисована в начале 30-х годов прошлого века творцами теории глубокой операции М.Н. Тухачевским, К.Б. Калининским и В.К. Триандафилловым. И не только нарисована, но и легла в основу полотно тактических учений и маневров того времени. Для реализации этой теории был создан мощный инструмент, включавший ударные армии, механизированные и кавалерийские корпуса. Но этого, по мнению Тухачевского и его последователей, было мало.

В книге «Бронетанковые войска Красной Армии» отмечалось, что начальник Автобронетанкового управления генерал-лейтенант танковых войск Я.Н. Федоренко в ноябре 1940 г. разработал проект создания механизированной армии, а командующий войсками Киевского Особого военного округа генерал армии Г.К. Жуков в декабре предложил создать конно-механизированную или мотомеханизированную армию¹. Новые архивные документы позволяют по-иному взглянуть на этот вопрос.

29 марта 1932 г. командующий Белорусским военным округом И.П. Уборевич (Уборявичус) представил начальнику Штаба РККА А.И. Егорову докладную записку, в которой говорилось: «Если бы я думал и если мы с Вами верим, что глубокая тактика в современном бою возможна и не окажется книжной кабинетной выдумкой мирного времени, тогда надо бы дать комкору (стрелкового корпуса) средства для атаки в момент, когда стрелковые дивизии атакуют передний край». Для стрелкового корпуса предлагалось в качестве такого средства выделить 3–4 танковых батальона. Но творческая мысль Уборевича на этом не успокоилась. Он считал необходимым создать «сплошной оперативный организм (армию) в составе двух механизированных корпусов – 1000–1200 танков, шести стрелковых дивизий по 11 000 автомобилей, двух-трех кавалерийских дивизий по 300 машин и двух штурмовых и истребительных бригад – 400 самолетов»². По сути дела, Иероним Петрович ратовал за формирование танковой армии смешанного состава.

Эта идея была поддержана заместителем наркома по военным и морским делам и заместителем председателя РВС СССР С.С. Каменевым, который в апреле 1933 г. на заседании Реввоенсовета СССР высказался за создание танковых армий для нанесения «концентрического удара по противнику»³. Его поддержали заместитель наркома обороны и начальник Управления боевой подготовки РККА Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский и командующий войсками Киевского военного округа командарм 1 ранга И.Э. Якир, которые в 1936 г. предложили сформировать крупные специальные «механизированные соединения – механизированные (танковые) армии в приграничных военных округах»⁴. Для проверки на практике

¹ См.: Дайнес В.О. Бронетанковые войска Красной Армии / Владимир Дайнес. М.: Яуза, Эксмо, 2009. С. 53.

² Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 32871. Оп. 1. Д. 11. Л. 140–141.

³ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1039. Л. 2–6.

⁴ РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 167. Л. 31; Д. 240. Л. 42–43.

их возможностей Уборевич считал целесообразным осенью 1937 г. провести опытные учения на базе Харьковского, Киевского и Белорусского военных округов по теме «Действия крупных танковых масс в начальном периоде войны»⁵.

Итак, Красная Армия стояла на пороге новых организационных форм. Оставался всего один шаг до создания танковых армий. Но он не был сделан. Репрессии, захлестнувшие армию, смели с лица земли ее виднейших теоретиков и практиков. С 1937 г. основной темой маневров оперативно-стратегического масштаба становятся «Действия конной армии (кавалерийского корпуса) в операции начального периода войны». Тон в то время задавали нарком обороны Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов и командующий войсками Московского военного округа Маршал Советского Союза С.М. Буденный. Последний свято верил в то, что конница является «решающим боевым и оперативным средством»⁶. Недальновидно поступил и начальник Генштаба РККА командарм 1 ранга Б.М. Шапошников, оценивший идею о создании механизированных (танковых) армий как «незаслуживающую внимания»⁷. Более того, в марте 1938 г. маршал Ворошилов своим приказом отменил как вредительскую «Инструкцию по глубокому бою»⁸. Похоже, страна вступала в эпоху Средневековья. Охотники «за врагами народа» изымали из приказов наркома термины «глубокий бой» и «глубокая операция».

Однако идея о создании танковых армий не канула в Лету. Успешные действия вермахта на Западе, применение им мощных подвижных сил реанимировали эту идею. В ноябре 1940 г., как говорилось выше, генерал Я.Н. Федоренко разработал проект создания механизированной армии. С ним был солидарен и генерал армии Г.К. Жуков. Он, выступая в декабре с докладом на тему «Характер современной наступательной операции» на совещании высшего командного состава Красной Армии, считал целесообразным использовать группы подвижных войск (эшелон развития прорыва) для развития тактического прорыва в оперативный. В ударной армии предлагалось в состав эшелона развития прорыва (ЭРП) включать один механизированный или один усиленный кавалерийский корпус. Во фронте намечалось иметь более мощную группу подвижных войск – конно-механизированную или мотомеханизированную армию⁹. Ее планировалось вводить в сражение на глубину до 150 км с целью разгрома в оперативной глубине обороны не только ближайших оперативных, но и более глубоких фронтовых резервов противника, а главное, сохранив свободу действий, исключить у противника всякую возможность оперативного маневра и организации нового сопротивления. В состав этой подвижной группы (конно-механизированной или мотомеханизированной армии) Жуков считал возможным включить два механизированных, один-два кавалерийских корпуса и соответствующее количество авиации. Для взаимодействия с этой подвижной армией предлагалось использовать авиадесантные соединения и своевременно выдвинуть 2–3 стрелковые дивизии для ее усиления. Еще дальше пошел командир 1-го механизированного корпуса генерал-лейтенант П.Л. Романенко. Он, выступая в прениях по докладу Жукова, высказался за создание ударных механизированно-авиационных армий¹⁰.

К сожалению, все эти предложения были проигнорированы участниками совещания. Даже такой «танковый» авторитет того времени, как командующий войсками Западного особого военного округа генерал-полковник танковых войск Д.Г. Павлов, не счел нужным высказать свое мнение относительно формирования подвижного объединения (армии). Он, высту-

⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 240. Л. 42–43.

⁶ См.: Буденный С.М. Основы тактики конных соединений. М., 1938. С. 3.

⁷ РГВА. Ф. Оп. 4. Д. 240. Л. 73.

⁸ РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 1275. Л. 324.

⁹ См.: Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). М.: ТЕРРА, 1993. С. 138.

¹⁰ Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). С. 156

пая на совещании с докладом «Использование механизированных соединений в современной наступательной операции и ввод механизированного корпуса в прорыв», ограничился лишь изложением теоретических аспектов этой проблемы относительно механизированного корпуса.

Нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко также не высказал своего мнения по поводу предложения генерала армии Г.К. Жукова. Он рекомендовал иметь в подвижной группе фронта механизированный и кавалерийский корпуса или один-два механизированных корпуса. Ее предусматривалось использовать в двух вариантах. В случае, если тактическая зона обороны противника хорошо оборудована в инженерном отношении, да еще плотно занята его войсками, предлагалось вводить эту группу в прорыв после ее прорыва стрелковыми корпусами. Если же противник не располагает необходимыми силами для создания прочной обороны на второй полосе, то подвижные группы целесообразно вводить в прорыв сразу после преодоления стрелковыми корпусами его главной полосы. Задача подвижных групп заключалась в стремительном продвижении в глубину обороны противника, разгроме его подходящих резервов, недопущении создания ими нового фронта, выходе на пути отхода основной группировки врага и при поддержке авиации окружении ее во взаимодействии с воздушно-десантными войсками. Причем поспешно занятые оборонительные рубежи требовалось прорывать с ходу при поддержке авиации, не ожидая подхода стрелковых войск. Развитие тактического успеха в оперативный должны были осуществлять не только подвижные группы, но и главные силы фронта. Оперативный прорыв считался завершенным тогда, когда достигался разгром главной группировки противника и его оперативных резервов, а также создавались условия, исключавшие возможность занятия противником оборонительных полос в тылу, чтобы восстановить фронт обороны.

Материалы декабрьского совещания послужили основой для разработки проекта Полевого устава 1941 г., который так и не был введен в действие. С целью развития успеха после завершения прорыва обороны противника предполагалось иметь во фронте эшелон развития прорыва, включавший танковые, механизированные и кавалерийские соединения. Они организационно объединялись в конно-механизированные группы (КМГ) в составе кавалерийского и механизированного корпусов или подвижные группы (ПГ) в составе одного-двух механизированных корпусов. Армии, наступавшие на главном направлении (ударные армии), имели эшелон развития прорыва в составе механизированного корпуса.

Итак, накануне Великой Отечественной войны отечественная военная мысль, исходя из требований советской военной доктрины, разработала передовую по тому времени теорию глубокой наступательной операции, главное место в которой отводилось высокоманевренным боевым действиям. Их носителем являлись прежде всего танковые и механизированные корпуса. Однако в этой операции не нашлось места для механизированных (танковых) армий.

В начале войны трудности, возникшие в экономике Советского Союза наряду с другими причинами (значительные потери в танках, организационные недочеты и др.), вынудили советское Главное командование в июле 1941 г. принять решение о расформировании механизированных корпусов. На их базе были созданы танковые дивизии, которые в последующем преобразованы в отдельные танковые бригады. В результате Красная Армия лишилась такого важного инструмента для развития наступательных операций, как крупные бронетанковые и механизированные соединения (корпуса). В то же время противник в наступлении массированно применял танки и штурмовые орудия в составе моторизованных (танковых) корпусов и танковых групп. Они, являясь высшим оперативным объединением танковых войск, стали создаваться весной 1940 г. и включали 6–8, а в отдельных случаях до 12 танковых и моторизованных дивизий. В конце 1941 г. танковые группы были преобразованы в танковые армии (2–3 моторизованных корпуса).

В Красной Армии путь к созданию танковых армий оказался более длительным. Первый шаг на пути их создания был сделан лишь в мае 1942 г. Сначала были сформированы две танковые армии (3-я и 5-я), а затем еще две (1-я и 4-я) смешанного состава на базе управлений общевойсковых армий. В январе 1943 г. Государственный комитет обороны по инициативе И.В. Сталина принимает решение о создании танковых армий однородного состава. Всего было сформировано шесть таких армий.

В отечественной историографии вопросы создания и использования танковых армий были объектом внимания исследователей после окончания Великой Отечественной войны и до начала 90-х годов прошлого века. За это время были изданы работы как обобщающего характера¹¹, так и непосредственно посвященные тем или иным танковым армиям¹² или их использованию в различных операциях¹³. Несмотря на проделанную работу, до настоящего времени отсутствует обобщающая работа по вопросу создания и использования танковых армий в годы Великой Отечественной войны. В предлагаемой вниманию читателей книге на основе ранее изданной литературы и документальных источников впервые в комплексном виде рассматривается процесс формирования и боевого применения танковых объединений в наступательных и оборонительных операциях. Книга снабжена приложениями и будет интересна как специалистам, так и любителям военной истории.

Итак, начнем свой рассказ о танковых армиях, но не по дате их создания, а по порядковому номеру. При этом в первом разделе труда речь пойдет о танковых армиях смешанного состава, а во втором – о гвардейских танковых армиях.

¹¹ См.: Ананьев И. Создание танковых армий и совершенствование их организационной структуры // Военно-исторический журнал. 1972. № 10. С. 39–48; Радзиевский А.И. Танковый удар. (Танковая армия в наступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны.) М., 1977; Радзиевский А. Ввод танковых армий в прорыв // Военно-исторический журнал. 1976. № 2; Радзиевский А. Поддержание и восстановление боеспособности танковых армий в наступательных операциях // Военно-исторический журнал. 1976. № 3. С. 14–22; Ананьев И.М. Танковые армии в наступлении: По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1988.

¹² См.: Гвардейская танковая. Боевой путь 2-й гвардейской танковой армии.) М.: Воениздат, 1963; Завизион Г.Т., Корнюшин П.А. И на Тихом океане... Воен. – ист. очерк о боевом пути 6-й гвардейской танковой армии. М., 1967; Дорогами побед. Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии. М., 1969; Бабаджанян А.Х., Попель Н.К., Шалин М.А., Кравченко И.М. Люки открыли в Берлине. Боевой путь 1-й гвардейской танковой армии. М.: Воениздат, 1973; 3-я гвардейская танковая: Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии. М., 1982; Ашкерев В.П. Стальным тараном: Боевой путь 4-й гвардейской танковой армии. М.: Воениздат, 1992; Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. М.: Яуза, Эксмо, 2009 и др.

¹³ См.: Красницкий Н.Ф. 2-я танковая армия в Орловской наступательной операции Центрального фронта. М.: Воениздат, 1947; Крупченко И.Е. Танковые армии в Берлинской операции // Военно-исторический журнал. 1960. № 7; Кузьмин А.В. Боевые действия 2-й танковой армии в Люблинско-Брестской операции. М., 1961; Сеев В.Б. Некоторые вопросы подготовки танковых армий к Берлинской операции // Сборник научных трудов. М.: ИВИ, 1971; Бабаджанян А., Кравченко И. 1-я танковая армия в Житомирско-Бердичевской операции // Военно-исторический журнал. 1972. № 9. С. 22–32; Киреев Н. Форсирование Одера 4-й танковой армией // Военно-исторический журнал. 1976. № 4. С. 95–101; Танковый удар. Советские танки в боях. 1942–1943: Сборник / А. Исаев, В. Гончаров, И. Кошкин, С. Федосеев, Д. Козырев; ред. – сост. В. Гончаров. М.: Яуза, Эксмо, 2007 и др.

Раздел первый. Танковые армии смешанного состава

«Ничего с танковыми армиями не получилось»

При подготовке и планировании военной кампании на весну и начало лета 1942 г. Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин считал, что сорок второй год должен стать годом полного разгрома врага и окончательного освобождения советской земли от немецкой оккупации. Это и предопределило наступательный характер очередной военной кампании. Замысел сводился к тому, чтобы в мае провести крупную наступательную операцию на юго-западном направлении силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов. На остальных направлениях перейти к стратегической обороне и одновременно осуществить ряд частных наступательных операций с ограниченными целями. В дальнейшем развернуть общее наступление по всему фронту от Балтики до Черного моря.

Для претворения в жизнь этих планов необходимо было иметь подвижные силы, способные решать крупные наступательные задачи. Корпуса для этого не годились, а потому вспомнили о предложениях С.С. Каменева, М.Н. Тухачевского и других теоретиков и решили сформировать танковые армии. Ими предполагалось усилить фронты, игравшие решающую роль в летней кампании 1942 г. Всего по директивам Ставки ВГК были созданы четыре танковые армии смешанного состава: в мае – 5-я и 3-я, в июле – 4-я и 1-я. Каждая армия, согласно приказу № 00106 наркома обороны СССР от 29 мая 1942 г. «О составе и организации танковых частей в танковых корпусах и танковых армиях», должна была иметь в своем составе два танковых корпуса и одну резервную танковую бригаду (см. приложение № 4). Корпус включал одну танковую бригаду КВ (32 КВ и 21 Т-60) и две бригады Т-34 (44 Т-34 и 21 Т-60 в каждой). Всего в корпусе предполагалось иметь 183 танка, в резервной танковой бригаде – 44 танка Т-34 и 21 танк Т-60, а в армии – 431 танк¹⁴.

На практике боевой состав танковых армий был смешанным, что обуславливалось стремлением создать мощное оперативное объединение, обладающее большой ударной силой и способностью не только прорывать оборону, но и действовать в оперативной глубине. Армии включали один-два танковых корпуса, от одной до шести стрелковых дивизий, одну отдельную танковую бригаду, 1–3 гвардейских минометных полка, мотоциклетный полк или батальон, несколько артиллерийских полков, 1–4 истребительно-противотанковых артиллерийских и 1–4 зенитных артиллерийских полка, иногда механизированный и кавалерийский корпус, артиллерийскую и зенитную артиллерийскую дивизию, гвардейскую минометную бригаду, инженерную бригаду специального назначения, другие части и подразделения. Более подробно о боевом составе танковых армий смешанного состава будет сказано при изложении тех или иных наступательных и оборонительных операций.

В своей деятельности бронетанковые и механизированные войска руководствовались уставами и наставлениями, вышедшими в свет во второй половине 30-х годов прошлого века, в том числе «Уставом бронетанковых войск РККА, часть первая (УТВ-1-38 г.)». В ходе боевых действий в дополнение к ним были изданы приказы и директивы наркома обороны и Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК).

Первым документом такого рода стал приказ № 057 Ставки ВГК о боевом использовании танковых войск от 22 января 1942 г.¹⁵ В приказе отмечалось, что в боевом использова-

¹⁴ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 245.

¹⁵ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. С. 28–29.

нии танковых войск все еще имеется ряд крупных недочетов, в результате которых они несут большие потери в танках и личном составе. Основными из них являлись: плохая организация взаимодействия пехоты с танками; отсутствие поддержки танков со стороны артиллерии; ввод танковых соединений в бой с ходу по частям; использование танковых частей мелкими подразделениями, а иногда даже по одному танку, что приводило к распылению сил; невнимательное отношение общевойсковых начальников к техническому состоянию подчиненных им танковых частей. С целью устранения недостатков Ставка ВГК требовала использовать танковые бригады и отдельные танковые батальоны в бою, как правило, в полном составе и тесном взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией, не допуская ввода в бой танков без предварительной разведки и рекогносцировки местности; расследовать каждый случай неправильного использования танковых войск, оставления танков на территории противника и непринятия мер к их эвакуации, а виновных в этом привлекать к ответственности.

Несмотря на издание приказа № 057, в боевом применении танковых и механизированных частей и соединений к середине осени 1942 г. снова были выявлены значительные недостатки, изложенные в приказе № 325 «О боевом применении танковых и механизированных частей и соединений», подписанном 16 октября наркомом обороны И.В. Сталиным (см. приложение № 6). Основными из них являлись: потеря танками взаимодействия с пехотой в результате отрыва от нее при атаке вражеской обороны; переход танками в наступление без должной артиллерийской поддержки; ввод танков в бой поспешно без разведки местности и тщательного изучения системы огня противника; атака танками противника в лоб, неумение маневрировать на поле боя; использование танков для борьбы с танками и артиллерией противника; недостаточное авиационное обеспечение боевых действий танков; плохая организация управления танками на поле боя. Все это отрицательно сказывалось на ведении боевых действий и вело к большим потерям в танковых и механизированных частях и соединениях.

В приказе № 325 с учетом накопленного опыта были даны конкретные указания по боевому использованию танковых и механизированных частей и соединений.

Отдельные танковые полки и танковые бригады являлись средством командующего армией и придавались стрелковым дивизиям для их усиления и использования на главном направлении в тесном взаимодействии с пехотой в качестве танков непосредственной поддержки пехоты (НПП). Танковые экипажи должны были проводить атаку на максимальных скоростях, подавлять интенсивным огнем с ходу орудийные, минометные, пулеметные расчеты и пехоту врага и умело маневрировать на поле боя для выхода во фланг и в тыл огневых средств и пехоты противника. Лобовые атаки танками запрещались. Артиллерии предписывалось уничтожать противотанковые средства, танки и артиллерию противника. Танки должны были использоваться для борьбы с вражескими танками только в случаях явного превосходства в силах над ними и выгодного положения. В задачу авиации входило нанесение ударов по противотанковой обороне противника, воспреещение подхода к полю боя его танков, прикрытие боевых порядков танковых частей от воздействия вражеской авиации, обеспечение боевых действий танковых частей постоянной и непрерывной авиаразведкой. Отдельные полки танков прорыва, оснащенные тяжелыми танками, должны были придаваться войскам в качестве средств усиления для прорыва обороны противника в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией. В оборонительном бою танковые полки и бригады предусматривалось применять как средство для нанесения контрударов по частям противника, прорвавшимся в глубину обороны. В отдельных случаях танки разрешалось использовать в качестве неподвижных артиллерийских точек, засад или вместо кочующих орудий.

В приказе определялось, что танковый корпус подчиняется командующему фронтом или армией и применяется на главном направлении в качестве эшелона развития успеха для разгрома и уничтожения пехоты противника. В наступательной операции на танковый корпус возлагалась задача по нанесению массированного удара с целью разобщения и окружения главной

группировки войск противника и разгрома ее совместными действиями с авиацией и наземными войсками фронта. Корпус не должен был ввязываться в бои с танками противника, если нет явного над ним превосходства. В случае встречи с крупными танковыми частями противника предписывалось для борьбы с ними выделять из состава корпуса противотанковую артиллерию и часть танков, а также противотанковую артиллерию от пехоты. Корпус, заслонившись всеми этими средствами, должен был обойти своими главными силами танки противника и нанести удар по его пехоте с целью оторвать ее от танков и парализовать их действия. Главная задача танкового корпуса – уничтожение пехоты противника.

В оборонительной операции фронта или армии танковые корпуса предписывалось использовать в качестве мощного средства для нанесения контрудара из глубины. Они должны были применяться только на танкодоступной местности. При этом решающим элементом их применения являлась внезапность, которая достигалась маскировкой, скрытностью расположения и передвижения, использованием для маршей ночного времени и прикрытием сосредоточения с воздуха.

Отдельная механизированная бригада, являясь тактическим соединением, должна была использоваться командующим армией как подвижный резерв. В наступлении ей предстояло своими дерзкими стремительными действиями выполнять задачи по захвату и удержанию важных объектов до подхода основных сил, действующих на данном направлении. В частной наступательной армейской операции механизированную бригаду предписывалось использовать для развития успеха. Кроме того, она могла выполнять задачи по надежному обеспечению фланга наступающих частей. В ходе преследования противника механизированная бригада должна была захватывать в его тылу переправы, дефиле, важнейшие узлы дорог и решительными действиями содействовать окружению и разгрому противника. В оборонительной армейской операции механизированные бригады предписывалось использовать для нанесения контрударов и ликвидации успеха прорвавшегося противника. При этом бригада должна была вести активную оборону на широком фронте и обеспечивать перегруппировку войск армии.

Механизированные корпуса являлись средством командующего фронтом или армией и предназначались для использования на главном направлении в качестве эшелона развития успеха и преследования противника. Дробление корпуса по бригадам и переподчинение бригад командирам стрелковых соединений не разрешалось. Команду (сигнал) о вводе механизированных корпусов в прорыв имел право давать командующий фронтом или армией. При развитии успеха наступательной операции мехкорпус мог решать задачи самостоятельно против не успевшего еще закрепиться противника. Использование мехкорпуса как эшелона развития прорыва разрешалось только после преодоления общевойсковыми соединениями главной оборонительной полосы и выхода атакующей пехоты в районы артиллерийских позиций противника. В случае, если оборона противника оборудована слабо, механизированный корпус предусматривалось применять для самостоятельного выполнения задачи по прорыву фронта и разгрома противника на всю глубину его обороны. При этом корпус необходимо было обязательно усиливать гаубичной артиллерией, авиацией и по возможности танками прорыва. Ввод корпуса в прорыв требовалось осуществлять на участке шириной 6–8 км в предбоевых порядках по двум-четырем маршрутам. Особое внимание обращалось на надежное прикрытие мехкорпуса от ударов авиации противника с воздуха и усиление его средствами ПВО и авиацией. После непрерывных боевых действий в течение 5–6 суток предписывалось предоставлять корпусу 2–3 дня для восстановления материальной части и пополнения запасов.

Все эти положения легли в основу деятельности командующих общевойсковыми и танковыми объединениями и соединениями. При этом опыт боевых действий танковых армий смешанного состава показал, что в наступательных операциях они применялись фактически так же, как и общевойсковые армии, усиленные танковыми (механизированными) корпусами. Стрелковые дивизии со средствами усиления получали задачу прорвать главную полосу обо-

роны противника, а танковые и механизированные корпуса составляли подвижную группу армии и предназначались для развития успеха. Наличие в составе танковых армий соединений с различной степенью подвижности, к тому же при недостатке эффективных средств связи, серьезно затрудняло управление войсками при развитии наступления в оперативной глубине. Это неизбежно приводило к ослаблению силы и уменьшению глубины танкового удара, а следовательно, и к снижению результатов операции в целом. К тому же в Красной Армии не было командных кадров высшего звена, способных успешно управлять танковыми армиями. Все это учитывал И.В. Сталин, когда 3 сентября 1942 г. заявил заместителю командующего бронетанковыми войсками Красной Армии по политической части генералу Н.И. Бирюкову: «Ничего с танковыми армиями не получилось. Для армий нет подготовленных командиров»¹⁶. Конечно, дело было не только в отсутствии подготовленного комсостава. Для успешного решения задач в наступательных операциях необходимо было иметь однородные, высокоподвижные, обладающие большой ударной силой и огневой мощью бронетанковые объединения. Но об этом разговор впереди. А сейчас поведем свой рассказ о танковых армиях смешанного состава. И начнем его с первой танковой армии.

¹⁶ Цит. по: Бирюков Н.И. Танки – фронту! Записки советского генерала. Смоленск: Русич, 2005. С. 204.

Первая танковая армия

Первая танковая армия, хотя и именовалась 1-й, но была сформирована последней в ряду танковых объединений смешанного состава. Ее создание было обусловлено тяжелой обстановкой, сложившейся летом 1942 г. на Сталинградском фронте. Здесь 17 июля войска немецкой 6-й армии под командованием генерал-полковника Ф. Паулюса в рамках операции «Брауншвейг» перешли в наступление с целью захвата Сталинграда¹⁷. Однако передовые отряды 62-й и 64-й армий в течение шести суток стойко отражали все атаки врага на рубеже рек Чир и Цимла. Это вынудило генерал-полковника Паулюса развернуть часть своих главных сил, что позволило войскам Сталинградского фронта выиграть время для усовершенствования обороны на основном рубеже.

Верховное Главнокомандование вермахта, полагая, что советские войска будут быстро разгромлены, внесло изменение в ранее принятый план. 23 июля А. Гитлер подписал директиву № 45 о продолжении операции «Брауншвейг»¹⁸. Группе армий «А» предстояло, используя крупные силы танковых и моторизованных войск, окружить и уничтожить советские войска, ушедшие за р. Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова. Из состава этой группы приказывалось передать в группу армий «Б» два танковых соединения, в том числе 24-ю танковую дивизию, для продолжения операций в юго-восточном направлении. Войска группы армий «Б» должны были наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести силами 6-й армии удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку советских войск, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой. Вслед за этим танковым и моторизованным войскам предписывалось нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и парализовать там движение по главному руслу реки. Основные силы авиации намечалось использовать для обеспечения переправы войск через Дон, а затем для поддержки восточной группировки, наступающей вдоль железной дороги на Тихорецк. При этом одновременно требовалось оказывать помощь наступлению группы армий «Б» на Сталинград и Астрахань, а также подвергать бомбардировке эти города.

Для того чтобы остановить противника, Ставка ВГК приняла решение нанести по нему контрудар, используя танковые объединения. 22 июля И.В. Сталин и начальник Генштаба Красной Армии генерал А.М. Василевский подписали директиву № 994125 о формировании к 28 июля в составе Сталинградского фронта 1-й танковой армии на базе 38-й армии. Одновременно директивой № 994124 предусматривалось сформировать к 1 августа 4-ю танковую армию (о которой речь пойдет ниже).

В состав 1-й танковой армии включались: управление 38-й армии со всеми армейскими частями, учреждениями и тылами; 13-й и 28-й танковые корпуса; три стрелковые дивизии из числа прибывающих из Дальневосточного фронта; два полка противотанковой обороны 76-мм калибра; два полка ПВО; один гвардейский минометный полк¹⁹. Такой состав танковой армии отличался от тех указаний, которые были изложены в приказе наркома обороны № 00106 от 29 мая «О составе и организации танковых частей в танковых корпусах и танковых армиях» (см. приложение № 4). В составе 1-й танковой армии первоначально не предусматривалось наличие резервной танковой бригады.

Командующим 1-й танковой армией был назначен генерал-майор артиллерии К.С. Москаленко с освобождением его от обязанностей командующего 38-й армией (см. приложение

¹⁷ Планом операции «Брауншвейг» предусматривалось последовательными ударами уничтожить группировку советских войск западнее Дона, захватить нефтеносные районы Кавказа и перейти через Кавказский хребет.

¹⁸ См.: Дерр Г. Поход на Сталинград. М.: Воениздат, 1957. С. 131–133.

¹⁹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 320–321.

№ 3). Заместителем командующего армией по танковым войскам стал генерал-майор танковых войск Е.Г. Пушкин.

Инициатива формирования 1-й танковой армии принадлежит командующему Сталинградским фронтом генерал-лейтенанту В.Н. Гордову. Правда, Маршал Советского Союза К.С. Москаленко в своих мемуарах «На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма» отмечал, что давно мечтал о создании таких объединений. 22 июля его неожиданно вызвали в штаб Сталинградского фронта, где генерал-лейтенант Гордов сообщил ему о назначении командующим 1-й танковой армией. Ее предстояло сформировать на западном берегу Дона в районе Качалин, Рычковский, Калач. Войска 38-й армии было приказано передать в состав 21-й армии.

Начальнику штаба 38-й армии полковнику С.П. Иванову новость о создании 1-й танковой армии сообщил начальник штаба 21-й армии генерал А.И. Данилов. «Если учесть, как я любил танковые войска и как был убежден в необходимости их массированного применения, – вспоминал С.П. Иванов, – то нетрудно понять мою искреннюю радость по поводу этой второй новости, сообщенной Алексеем Ильичом. В тот момент мы оба не могли знать, что танковая армия, в которой мне предстояло служить, была первой по нумерации, но третьей по времени образования. Дело в том, что по неизвестному нам тогда решению Ставки в мае – июне 1942 года две первые танковые армии (3-я и 5-я) были уже сформированы в районе Тулы и Ефремова, поскольку И.В. Сталин ошибочно считал, что главные события летом 1942 года развернутся на московском стратегическом направлении. Когда же стала явно обозначаться угроза мощного удара врага на юге, решено было создать следующие две танковые армии в районе Сталинграда»²⁰.

Генерал К.С. Москаленко, получив приказ командующего фронтом, немедленно связался по телефону со своим заместителем генерал-майором Г.И. Шерстюком, приказав ему возглавить комиссию по передаче войск с их участками обороны, а штабу под руководством полковника С.П. Иванова – прибыть в район Калача.

В связи с ухудшением обстановки к западу от Дона командующий Сталинградским фронтом сократил срок формирования 1-й танковой армии на двое суток. Следовательно, ей предстояло быть готовой к ведению боевых действий не позднее 24 часов 26 июля. К началу формирования армии, по свидетельству К.С. Москаленко, были переданы 13-й и 28-й танковые корпуса, одна стрелковая дивизия (131-я) вместо трех, два артиллерийских полка противозенитной обороны, один противотанковый полк и 158-я тяжелая танковая бригада²¹.

Формирование 13-го танкового корпуса (163, 166, 169-я танковые, 20-я мотострелковая бригады) под командованием полковника Т.И. Танасчишина началось в апреле 1942 г. в Сталинграде. Боевое крещение он получил восточнее Харькова. Корпус заканчивал формирование в районе Добринки. К 23 июля в танковых батальонах вместо трех имелось лишь по две танковые роты. В каждой танковой бригаде насчитывалось всего по 41 среднему и легкому танку, а в корпусе – 123 танка, в том числе 74 Т-34²². Не были укомплектованы личным составом мотострелково-пулеметные батальоны бригад, в их составе отсутствовала истребительно-противотанковая и зенитная артиллерия. В 20-й мотострелковой бригаде существовал значительный некомплект в людях. Большинство воинов прибыло на фронт впервые.

Переподчинение 13-го танкового корпуса командующему 1-й танковой армией неожиданно затянулось. После полуночи 24 июля начальник штаба корпуса подполковник В.И. Жданов доложил начальнику штаба армии об устном распоряжении заместителя начальника штаба Сталинградского фронта генерала И.Н. Рухле о подчинении корпуса командующему 1-й тан-

²⁰ Цит. по: Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. М.: Воениздат, 1990. С. 258.

²¹ См.: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. М.: Наука, 1969. С. 266.

²² См.: Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. С. 267.

ковой армией. Однако вскоре командующий фронтом приказал переподчинить корпус командующему 62-й армией для участия совместно с 33-й гвардейской стрелковой дивизией в контрударе в направлении совхоза им. 1 Мая, Манойлин.

28-й танковый корпус (39, 55, 56-я танковые, 32-я мотострелковая бригады) полковника Г.С. Родина создавался в районе Сталинграда на базе выведенных из Крыма штабов танковых частей. Он получил новое, в основном необстрелянное, пополнение личным составом и 178 танков (88 – Т-34, 60 – Т-70 и 30 – Т-60). Однако часть танков имела дефекты, и почти на всех машинах отсутствовали радиостанции. Не полностью было укомплектовано корпусное управление. Не прибыли также часть положенного по штату автотранспорта и разведывательный батальон.

Армия создавалась, как мы видим, из тех частей и соединений, которые были под рукой. Времени на их сколачивание не было, так как обстановка в полосе Сталинградского фронта была весьма тяжелой. Утром 23 июля противник, введя в сражение 113-ю пехотную и 16-ю танковую дивизии на участке Верхне-Черенский, Перелазовский, совхоз Копанья, нанес удар по правому флангу 62-й армии. Используя превосходство в силах и средствах, в особенности в авиации, он прорвал главную полосу обороны 62-й армии, продвинувшись к исходу дня до 20 км. Для наращивания силы удара на этом направлении из состава группы армий «Б» было сосредоточено не менее трех танковых и двух моторизованных дивизий, немецкий 17-й армейский и румынский 6-й армейский корпуса.

Для предотвращения прорыва обороны на участке 33-й гвардейской стрелковой дивизии командующий 62-й армией генерал-майор В.Я. Колпакчи перебросил сюда все имевшиеся в его распоряжении танки, гвардейские минометы и артиллерийский полк ПТО. В целях уплотнения боевого порядка 192-й стрелковой дивизии на участке Евстратовский, Калмыков выдвигалась 184-я стрелковая дивизия. По решению командующего Сталинградским фронтом намечалось с утра 24 июля использовать половину всей авиации фронта в полосе 62-й армии для противодействия и ликвидации атак противника. Остальными силами авиации предусматривалось уничтожить противника на переправах у Цимлянкой и Николаевской.

И.В. Сталин в разговоре по прямому проводу 23 июля с генералом В.Н. Гордовым одобрил эти мероприятия²³. Одновременно он потребовал сосредоточить на правом фланге 9/10 всей авиации 8-й воздушной армии генерала Т.Т. Хрюкина и авиации генерала П.С. Степанова. На усиление им направлялись пять истребительных и два штурмовых авиационных полка. Кроме того, намечалось использовать для нанесения ударов по противнику авиацию дальнего действия. Далее Сталин сказал:

– Переданный вами только что план формирования и сосредоточения 1-й и 4-й танковых армий Ставка утверждает. Имейте в виду, если противник прорвет правый фланг и подойдет к Дону в районе Гумрака или севернее, то он отрежет ваши железнодорожные сообщения с севером. Поэтому правый фланг вашего фронта считаю теперь решающим. Требую, чтобы оборонительный рубеж западнее Дона от Клетской через Рожковскую до Нижне-Калиновки был сохранен в наших руках безусловно. Противника, вклинившегося в этот рубеж, в районе действия 33-й гвардейской стрелковой дивизии уничтожить во что бы то ни стало. У вас есть для этого силы, и вы должны это сделать. Категорически воспрещаю отход от указанного оборонительного рубежа. Требую не жалеть никаких жертв ради удержания этого рубежа.

В соответствии с этим требованием генерал Гордов незамедлительно приказал войскам 1-й танковой армии переправиться через Дон в районе Калача и 25 июля перейти в наступление в направлении населенного пункта Майоровский. Ближайшая задача – уничтожить противостоящего врага и к исходу дня овладеть рубежом Верхнебузиновка, Манойлин. В последующем предписывалось развивать наступление в направлении Перелазовского и там соединиться

²³ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16(5–2). С. 321–322.

с 4-й танковой армией. Ее войска не успевали сосредоточиться на исходных позициях к 25 июля, поэтому им приказывалось начать боевые действия 27 июля, наступая из района Трехостровской в направлении Перелазовского. Слева от 1-й танковой армии удар наносила часть сил 62-я армия во взаимодействии с 13-м танковым корпусом. Из района Серафимовича в южном направлении, в тыл группировке противника, предстояло наступать трем стрелковым дивизиям 21-й армии.

Итак, 1-я танковая армия должна была с утра 25 июля принять участие во фронтовом контрударе, то есть срок завершения ее формирования был урезан еще почти на двое суток. При этом командующий армией реально располагал лишь одним 28-м танковым корпусом. Генерал К.С. Москаленко, получив приказ командующего Сталинградским фронтом, провел совещание в штабе армии. Он довел до его сотрудников полученную задачу, приказав немедленно отправиться на железнодорожные станции, встретить прибывающие части и вывести их в исходные районы для наступления.

Начальник штаба 1-й танковой армии полковник С.П. Иванов с группой командиров штаба приступил к разработке плана наступательной операции. Он предложил командующему армией в ночь на 24 июля скрытно перебросить 28-й танковый корпус, находившийся в районе Сталинградского тракторного завода, в район Калача по маршруту Разгуляевка, Гумрак, Воропоново, Карповская. Генерал К.С. Москаленко приказал командиру корпуса полковнику Г.С. Родину совершить марш в предвидении встречного боя, организовав разведку, надежное охранение и маскировку. Сталинград требовалось обойти северо-западнее, чтобы противник не узнал о передвижении танкового корпуса к фронту. Соединения корпуса было намечено разместить следующим образом: 56-ю танковую бригаду – на юго-восточной окраине Калача, 39-ю танковую – на хуторе Кустовский, близ Камышей, 55-ю танковую – в Черкасове, чуть южнее города, а 32-ю мотострелковую – в Ильевке, еще чуть юго-восточнее Калача.

По восточному берегу Дона, на участке от Калача на юге до хутора Голубинского на севере, оборонялась 131-я стрелковая дивизия. На станции Кривомузгинская, близ поселка Советский, разгружалась 158-я тяжелая танковая бригада полковника А.И. Егорова.

С утра 24 июля противник ввел на направлении главного удара дополнительно свежую моторизованную дивизию. Совместно с 60-й моторизованной дивизией она прорвалась в район Верхнебузиновки, где разгромила штабы 192-й и 184-й стрелковых дивизий. Контрудар, принятый силами 62-й армии, успеха не имел. Две танковые бригады (169-я и 166-я) 13-го танкового корпуса без какого-либо обеспечения вступили в сражение и неожиданным для врага ударом выбили его из совхоза имени 1 Мая. Однако этот частный успех стоил корпусу невосполнимых потерь и не смог изменить общего положения. Задержать продвижение противника не удалось. К исходу дня обе группировки врага прорвались к Дону в район Каменского. В окружении оказались части 184-й и 192-й стрелковых дивизий, 40-я танковая бригада и отдельный танковый батальон. Противник, выйдя на западный берег Дона, оказался в непосредственной близости к району сосредоточения 1-й танковой армии. Он обрушил на ее части артиллерийский и минометный огонь.

В тот же день, 24 июля, генерал К.С. Москаленко вместе с командиром 28-го танкового корпуса полковником Г.С. Родиным прибыл на командный пункт 62-й армии. Здесь он ознакомился с обстановкой и договорился о взаимодействии с командующим армией генералом В.Я. Колпакчи. Он подтвердил, что 14-й танковый корпус противника рвется к Калачу, и это создало угрозу окружения главных сил 62-й армии, захвата переправ через Дон вражескими войсками с целью прорыва на Сталинград. В то же время противник начал сжимать кольцо окружения в районе Верхнебузиновки, в котором, как отмечено выше, оказалась тогда часть сил 62-й армии. В такой обстановке генерал Колпакчи счел возможным участвовать в контрударе силами одной лишь 196-й стрелковой дивизии. Ей предстояло наступать между 13-м и

28-м танковыми корпусами, как бы разобщая их. Это, несомненно, ослабило силу контрудара 1-й танковой армии.

Вечером 24 июля на командный пункт 1-й танковой армии прибыли начальник Генерального штаба генерал-полковник А.М. Василевский, командующий Сталинградским фронтом генерал-лейтенант В.Н. Гордов и исполняющий обязанности начальника штаба фронта генерал-майор И.Н. Рухле. О том, какие вопросы и какие решения были приняты на совещании в штабе армии, подробно говорится в книге генерала армии С.П. Иванова «Штаб армейский, штаб фронтовой», которой мы и воспользуемся.

Начальник Генштаба в общих чертах охарактеризовал обстановку, складывавшуюся на южном фланге советско-германского фронта. Он сообщил, что противнику к настоящему моменту удалось отбросить советские войска за Дон на огромном протяжении от Воронежа до Клетской и от Суровикино до Ростова, и только в большой излучине Дона они сумели удержать плацдарм, что затрудняло врагу прорыв на Сталинград.

Генерал Василевский отметил:

– Опыренный этими бесспорно немалыми успехами, Гитлер предположил, что Паулюс сравнительно легко захватит Сталинград. Однако ожесточенное сопротивление войск вашего фронта в большой излучине Дона начало, видимо, убеждать его в том, что эту задачу не решить одним ударом, и посему немецкое командование вплотную занялось усилением 6-й армии. Как доносит агентурная разведка, из оперативного построения соседней группы армий «Юг», наступающей на кавказском направлении, изъяты и вновь возвращаются в 6-ю армию дивизии 51-го армейского и 14-го танкового корпусов. Обещаны Паулюсу, возможно, и другие подкрепления. Имея почти абсолютное превосходство в авиации и весьма солидное – в танках, он, безусловно, приложит все свои немалые способности и опыт, чтобы выполнить приказ Гитлера об овладении Сталинградом в возможно короткий срок.

В это время на командный пункт 1-й танковой армии позвонил командующий 62-й армией генерал В.Я. Колпакчи. Он доложил начальнику Генштаба, что с выходом противника к Голубинскому и Скворину возникла реальная угроза окружения значительной части сил армии. Противник не предпринимает каких-либо мер по форсированию Дона, а пытается свернуть оборону войск 62-й армии по западному берегу реки. Генерал Василевский предложил присутствовавшим на КП высказать свои предложения по выводу войск 62-й армии из кризисной ситуации. Генерал Гордов заявил, что нужно отстранить генерала Колпакчи от должности. Однако начальник Генштаба не поддержал командующего фронтом. Генерал Москаленко предложил послать на самолете По-2 в район находящихся в полуокружении дивизий опытного и решительного военачальника с задачей в случае необходимости принять командование ими, создать оперативную группу, которая либо попытается пробиться к главным силам, либо займет круговую оборону.

Было решено направить в наметившийся котел начальника оперативного отдела штаба 62-й армии полковника К.А. Журавлева. После этого генерал Василевский сказал:

– Обстановка вынуждает нас принять архитрудное и ответственнейшее решение – безотлагательно нанести контрудар танковыми армиями, который мы планировали начать не ранее самых последних чисел июля. Причем 1-й танковой армии придется выступить немедленно – завтра с утра. Ее контрудар вскоре же поддержат 4-я танковая, 21, 62 и 64-я армии. Штабу фронта предстоит спешно разработать план контрудара во фронтовом масштабе.

– Мы готовим такой план, – доложил генерал Гордов, – но его осуществление намечается, как вы заметили, на более поздний срок. Это фактически санкционировал во время переговоров со мной товарищ Сталин. Он дал мне ряд срочных указаний, но среди них не было требования о преждевременном введении в сражение не закончивших формирование танковых армий. Верховный Главнокомандующий сообщил лишь, что им утвержден представленный нами план формирования этих армий.

Генерал Москаленко, в свою очередь, напомнил о слабом составе 1-й танковой армии, имевшей фактически всего один танковый корпус, одну стрелковую дивизию, одну тяжелую танковую бригаду с минимальными средствами артиллерийского усиления.

Начальник Генштаба, выслушав командующих фронтом и 1-й танковой армией, приказал:

– Вот эти соединения завтра на рассвете вы и переправите через Дон, двинете их от совхоза «10 лет Октября» и села Ложки через Липологовский на Большенабатовский, Ближнюю Перекопку. Встретите слабого противника – ваше счастье. Разгромите его около Малонабатовского и Осинового и будете преследовать врага в северном направлении до рубежа Новогригорьевская, Логовский, где оставите передовые отряды. Главные силы по выполнению задачи сосредоточите в районе Сиротинская, Ближняя Перекопка и севернее Верхнеголубой. Встретите сильного противника – будете биться до последнего танка на том рубеже, до которого сумеете его отбросить, но к переправе у Калача гитлеровцев не пустите. Вас поддержит сразу же, как только высвободится, 196-я дивизия. Она будет подчинена вам в оперативном отношении и нанесет удар на Скворин. Будет возвращен вам и нацелен на Евсеев, Верхнебузиновку, Клетскую и 13-й танковый корпус. Когда сможет выступить 4-я танковая армия – мы сейчас узнаем.

Генерал Василевский приказал соединить его с генералом В.Д. Крючкиным, который ответил, что имеющийся у него единственный 22-й танковый корпус генерала А.А. Шамшина сможет переправиться через Дон и выйти в исходный район не ранее 27 июля.

Начальник Генштаба подчеркнул:

– Всю ответственность за последствия принятого решения я беру на себя и буду докладывать товарищу Сталину о причинах, по которым мы прибегаем к этой крайней, но совершенно необходимой сейчас мере. Взгляните на карту: вы ясно увидите, что целью двух группировок 6-й армии – северной и южной – наверняка является Калач. Враг вышел к Дону у Голубинского, но не предпринял попыток форсировать реку, хотя мог бы это сделать, а повернул на юг. К правому флангу 64-й армии тоже подходит немецкая группировка танков и пехоты, которая, видимо, также будет стремиться прорваться к Калачу. Ведь от него прямой кратчайший путь к центру Сталинграда, да еще при хороших коммуникациях.

В своих мемуарах маршал А.М. Василевский следующим образом прокомментировал это решение: «Вместе с командованием фронта мы тщательно проанализировали обстановку. Старались не упустить ни одной детали, беседовали, советовались с командирами и политработниками. Все были преисполнены решимости отстоять город на Волге. Изучение сложившейся на фронте обстановки показало, что единственная возможность ликвидировать угрозу окружения 62-й армии и захвата противником переправ через Дон в районе Калача и к северу от него заключалась в безотлагательном нанесении по врагу контрударов наличными силами 1-й и 4-й танковых армий. 4-я танковая армия смогла сделать это только через двое суток, но ждать ее не было возможности, иначе мы потеряли бы переправы и фашистские войска вышли бы в тыл 62-й и 64-й армиям. Поэтому пришлось пойти на немедленный удар 1-й танковой армии, а затем уж и 4-й»²⁴.

Генерал Москаленко, выполняя приказ начальника Генштаба, в полночь 24 июля приказал 28-му танковому корпусу утром 25 июля переправиться через Дон и наступать на север в направлении совхоз «10 лет Октября», хутор Ложки, Липологовский, Сухановский и далее на Большенабатовский, уничтожая во встречных бояхдвигающиеся к переправе у Калача танковые и мотомеханизированные части противника. 13-му танковому корпусу предписывалось наступать в направлении Евсеевский, Верхнебузиновка, Клетская. 131-я стрелковая дивизия должна была одним полком (482-й) поддержать наступление 28-го танкового кор-

²⁴ Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002. С. 209.

пуга, а остальными силами оборонять восточный берег Дона в районе Кустовского, Камышей, Калача, Ильевки. На западном берегу Дона у Березовского занял огневые позиции 1261-й зенитный артиллерийский полк. Остальные артиллерийские части, в том числе 1254-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, еще находились на марше. В своей резерв командарм выделил 158-ю тяжелую танковую бригаду и батальон 131-й стрелковой дивизии, которым предстояло продвигаться за 28-м танковым корпусом. Командующий армией потребовал в течение ночи на 25 июля довести задачи до исполнителей, заправить танки горючим и обеспечить боеприпасами, вывести их в исходное положение для атаки.

После этого генерал Москаленко занялся организацией переправы войск 1-й танковой армии через Дон. Ее главным силам, находившимся на восточном берегу, предстояло переправляться через реку под непрерывным воздействием авиации врага, а на западном берегу с ходу вступить в бой. Первым начал переправу 482-й стрелковый полк 131-й стрелковой дивизии, а за ним 56, 55, 39-я танковые и 32-я мотострелковая бригады. Переправа 1-го батальона 482-го стрелкового полка прошла незамеченной для противника, что позволило ему занять позиции, обеспечивающие переправу других подразделений. Однако следовавший за ним 3-й батальон на западном берегу Дона в 2,5 км от переправы подвергся на марше нападению 15 танков противника и мотопехоты на семи машинах. На помощь батальону пришли передовые подразделения 56-й танковой бригады (30 танков Т-34) подполковника И.Т. Бабенко. 1-й танковый батальон бригады, переправившись на западный берег Дона, с ходу атаковал противника, остановил, а затем отбросил его от переправы. Под прикрытием танков 3-й стрелковый батальон, а за ним и 2-й заняли и оборудовали назначенный им рубеж у переправы и удерживали его, невзирая на вражеский огонь и бомбежки. Подразделения 1-го батальона 56-й танковой бригады, обойдя рощу справа, по низинке, ворвались в нее с тыла. Примерно в пять часов вечера 1-й танковый батальон 55-й танковой бригады (полковник П.П. Лебедеко) сосредоточился на западном берегу Дона.

В то время как войска 1-й танковой армии перешли в наступление, противник возобновил атаки, стремясь овладеть переправами. В результате завязалось встречное сражение в крайне невыгодных для 1-й танковой армии условиях, при превосходстве противника в силах и средствах и полном господстве его авиации в воздухе. Части 8-й воздушной армии, задействованные на других направлениях, не могли оказать поддержку войскам 1-й танковой армии. Несмотря на это, противник не сумел добиться успеха. В ходе упорных боев, продолжавшихся в течение всего дня, части 28-го танкового корпуса, потеряв 57 танков, отбросили неприятеля на 6–8 км от Калача.

Противник, лишившись 27 танков, вынужден был отказаться от наступления и перейти к жесткой обороне, используя для борьбы с танками даже средства ПВО. Командир 3-й моторизованной дивизии генерал-лейтенант Шлемер признавал: «Атаки русских были настолько сильны, что 3-я моторизованная дивизия должна была отступить на линию 146,0 – 169,8 – 174,9 – Дон»²⁵. Не помогло и прибытие в район Липологовского частей 60-й моторизованной дивизии, также поступивших под командование генерала Шлемера. Бывший начальник штаба 52-го армейского корпуса генерал-майор Г. Дерр вспоминал: «25 июля 14-й танковый корпус, наступая через Клетскую и Сиротинскую, при приближении к Калачу в районе юго-западнее Каменской натолкнулся на крупные силы противника, сопротивление которых он не смог сломить, так как в связи с недостатком горючего некоторые его боевые части отстали»²⁶. Далее Дерр отмечал, что бой в районе Калача отнял у советских войск много сил, но зато принес выигрыш во времени примерно в две недели. «Что тогда означали две недели для эвакуации промышленных предприятий из Сталинграда и для его обороны, говорить не приходится, –

²⁵ Цит. по: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. С. 286.

²⁶ Цит. по: Дерр Г. Поход на Сталинград. М.: Воениздат, 1957. С. 44.

пишет Дерр. – Затем из двух недель стало три, так как лишь 21 августа 6-я армия смогла начать свое наступление через Дон ввиду того, что трудности со снабжением и доставкой горючего задерживали проведение маршей и перегруппировку войск, а также подготовку техники, в особенности же переброску артиллерии и перебазирование авиации»²⁷.

Противник, понимая, что контрудар войск Сталинградского фронта имел целью восстановить положение на правом фланге 62-й армии, активизировал 25 июля свои действия слева от нее, южнее Суровикино. Там оборонялись две стрелковые дивизии 64-й армии – 229-я и 214-я. Последняя только прибыла в указанный район. 229-я стрелковая дивизия едва успела сменить 196-ю стрелковую дивизию 62-й армии. Таким образом, сложилась выгодная для противника обстановка. Он, обладая значительным превосходством в силах и средствах, сумел оттеснить правифланговые дивизии 64-й армии. Форсировав р. Чир на участке разъезд Дмитриевка, Рычковский, две пехотные и танковая дивизии врага разорвали смежные фланги 62-й и 64-й армий и создали угрозу удара на Калач с юго-запада.

В сложившейся обстановке генерал Москаленко около семи часов вечера 25 июля подписал первый приказ по 1-й танковой армии²⁸. Ее войскам предстояло при поддержке 8-й воздушной армии перейти в решительное наступление в общем направлении на Клетскую, уничтожить противника в районе Верхнеголубая, Верхнебузиновка, Скворин и к исходу 26 июля выйти на рубеж Сиротинская, Логовский, Клетская. 28-й корпус должен был наступать в направлении ферма № 2 совхоза «10 лет Октября», Большенабатовский, Ближняя Перекопка. Задача: уничтожить противника в районе Малонабатовский, Осиновский и преследовать его на север до рубежа Новогригорьевская, Логовский. Здесь приказывалось оставить передовые отряды, а главные силы сосредоточить в районе Сиротинская, Ближняя Перекопка, МТФ (молочно-товарная ферма. – *Прим. авт.*). 13-му танковому корпусу предписывалось наступать в общем направлении Евсеевский, Верхнебузиновка, Клетская с задачей уничтожить врага в районе Майоровский, Евсеевский, а затем преследовать противника до Дона, оставив подвижный отряд на рубеже Клетская, Евстратовский, Верхнебузиновка. 131-й стрелковой дивизии приказывалось прочно оборонять переправу через Дон на участке Голубинский, Калач. В резерве командующего 1-й танковой армией по-прежнему находились 158-я тяжелая танковая бригада и батальон 131-й стрелковой дивизии, усиленные двумя батареями 1254-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Из состава резерва для непосредственной обороны переправы у Калача выделялись танковая рота и две батареи.

Командир 28-го танкового корпуса полковник Г.С. Родин во исполнение приказа командующего 1-й танковой армией решил продолжать наступление двумя эшелонами: в первом – 55-я и 39-я танковые бригады, а во втором – понесшая потери 56-я танковая бригада и 32-я мотострелковая бригада. Начало наступления было назначено на 3 часа ночи, чтобы исключить воздействие вражеской авиации и ошеломить противника внезапностью.

Однако обстановка внесла свои коррективы. Когда примерно в десять часов вечера 25 июля те части 39-й танковой бригады, которые оставались еще на левом берегу Дона, начали переправу, вражеские бомбардировщики, повесив несколько светящихся авиационных бомб, стали бомбить понтонный мост. Зенитные батареи армии открыли интенсивный огонь, но переправа все же затянулась, и предназначенные для наступления части не успели сосредоточиться в исходном районе. 32-я мотострелковая бригада, которая должна была переправиться ночью, осталась пока на восточном берегу.

Командир 28-го танкового корпуса, стремясь упредить противника, принял решение двинуть вначале в направлении Ложков одну 55-ю танковую бригаду (36 танков). Однако противник сумел в течение ночи подготовиться к отражению наступления 1-й танковой армии. Он

²⁷ Дерр Г. Поход на Сталинград. С. 44–45.

²⁸ См.: Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. С. 280–281.

занял выгодные рубежи, зарыл в землю танки, подтянул противотанковую артиллерию и 88-мм зенитные пушки. Сковав врага и не допустив перехода его в контратаку, 55-я танковая бригада преодолела 1,5–2 км и была остановлена, потеряв около 10 танков.

В три часа дня 26 июля 28-й танковый корпус предпринял новую атаку, которая также была отражена противником. В семь часов вечера был нанесен третий удар. Решающую роль в нем должна была сыграть 55-я танковая бригада, которой предстояло овладеть восточными окраинами села Ложки и совхоза «10 лет Октября». Командиру бригады П.П. Лебедеенко было приказано лично возглавить обходный маневр по берегу Дона. Левее наносили удар части 56-й танковой бригады. Задача зайти с тыла и занять западную окраину совхоза «10 лет Октября», в стыке между двумя танковыми бригадами, возлагалась на 32-ю мотострелковую бригаду.

В связи с тем, что пехота опаздывала с подходом, командир 55-й танковой бригады принял решение начать марш, не дожидаясь ее. Танки двинулись сначала вдоль фронта, в некотором отдалении от переднего края, потом стали постепенно сворачивать к северу. Противник обнаружил танковую колонну лишь после того, как она прошла около 4 км. Однако беспорядочный артиллерийский обстрел не причинил особого вреда бригаде, которая ворвалась в расположение врага, вынудив его начать отход. Подразделения 55-й танковой бригады обошли с востока село Ложки и совхоз «10 лет Октября», а затем захватили высоту 174,9, господствовавшую в этом районе. К этому времени противник успел за северными скатами высоты основательно укрепиться и выдвинуть артиллерию. Это вынудило командира 55-й танковой бригады принять решение о переходе к обороне, используя для этой цели батальон 131-й стрелковой дивизии и мотострелковый батальон.

Подводя итоги боевых действий 28-го танкового корпуса за 26 июля, генерал армии С.П. Иванов отмечал: «Мы вынуждены были констатировать, что удары соединения Родина не полностью достигли цели. Главное, как это понимал и Родин, враг сохранил свободу передвижения из села Ложки в свой тыл и продолжал укреплять рубеж Липологовский, Липолебедевский. Мы предполагали, что помощь соседей отвлечет часть гитлеровцев и мы не только возьмем Ложки, но и прорвемся через гряду высот на названном рубеже»²⁹.

На левом фланге 1-й танковой армии наступал 13-й танковый корпус, который силами двух танковых бригад (166-я и 169-я) нанес удар из района Добринки в северном направлении. Третья бригада (163-я) находилась в резерве 62-й армии в районе населенного пункта Остров, расположенного к юго-востоку от Добринки. Овладев населенным пунктом Евсеевский, командир 13-го танкового корпуса направил сначала 166-ю танковую бригаду, а на следующий день и 169-ю в район Манойлина. Между тем приказ командующего 1-й танковой армией требовал, чтобы 13-й танковый корпус наступал на Верхнебузиновку и далее на Клетскую. Несколько продвинулась вперед и 196-я стрелковая дивизия 62-й армии, взаимодействовавшая с войсками 1-й танковой армии. От 21-й армии для участия в контрударе был выделен только один стрелковый полк вместо трех-четырех дивизий. Естественно, что сил одного полка было недостаточно для того, чтобы оказать существенное влияние на ход боевых действий.

Вечером 26 июля на наблюдательный пункт 1-й танковой армии, расположенный на западном берегу Дона, вновь прибыл генерал-полковник А.М. Василевский. Ознакомившись с результатами первых наступательных боев, он уточнил последующую задачу. 27 июля намечалось нанести удары силами 1-й и 4-й танковых армий, соответственно, в северном и западном направлениях на Верхнебузиновку и далее на Клетскую и Перелазовский, чтобы разгромить вражескую группировку, прорвавшуюся на правом фланге 62-й армии³⁰. На 131-ю стрелковую дивизию и 158-ю тяжелую танковую бригаду была возложена задача по очищению от противника высот на западном берегу Дона.

²⁹ Цит. по: Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. С. 293.

³⁰ См.: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. 1969. С. 276.

Противник, воспользовавшись тем, что 1-я танковая армия в течение первых дней наступления сражалась, по существу, одна, сосредоточил против нее большую часть своей артиллерии, мотопехоты, танков и авиации. В этой обстановке генерал Москаленко возлагал большие надежды на переход 27 июля в наступление 4-й танковой армии. Однако к четырем часам дня 27 июля из ее состава на западный берег Дона переправились только 17 танков одной из бригад 22-го танкового корпуса. В связи с этим, а также с тем, что 13-й танковый корпус по-прежнему вел бои в районе Манойлина, удар в направлении Верхнебузиновки 1-я танковая армия наносила лишь силами одного, 28-го танкового корпуса. Кроме того, по приказу командующего армией 131-я стрелковая дивизия наступала на север вдоль правого берега Дона.

Наступление 28-го танкового корпуса началось утром 27 июля при слабой артиллерийской и авиационной поддержке. В результате темпы продвижения были невысокими. В течение дня корпусу удалось отбросить на север части прикрытия противника и выйти на рубеж населенных пунктов Липолебедевский, Липологовский. Части 131-й стрелковой дивизии овладели окраиной Голубинского. Однако, не имея перевеса ни в живой силе, ни в технике и огневой мощи, 28-й танковый корпус не смог прорвать оборону главных сил врага, а только продвинулся на 6–7 км.

Невыполнение задачи командиром 13-го танкового корпуса привело к тому, что в целом контрудар наносился по расходящимся направлениям, вопреки замыслу операции, предусматривавшей разгром всей вражеской группировки, прорвавшейся на правом фланге 62-й армии. Положение было исправлено после принятия мер командованием фронта и 1-й танковой армии. В район Манойлина прибыл заместитель командующего 1-й танковой армией генерал-майор танковых войск Е.Г. Пушкин, который и стал с 28 июля руководить действиями 13-го танкового корпуса. В состав последнего была возвращена 163-я танковая бригада, а две другие, сражавшиеся под Манойлином фронтом на северо-запад и запад, выведены из боя. Проведя разведку, части корпуса на рассвете 28 июля атаковали противника в районе Майоровского и установили тесную связь со 184-й, 192-й стрелковыми дивизиями и 40-й танковой бригадой.

Тем временем противник спешно принимал меры для того, чтобы остановить наступление правого фланговых частей 1-й танковой армии. С этой целью он ввел в сражение 376-ю пехотную дивизию 8-го армейского корпуса. В связи с тем, что в результате контрудара 1-й танковой армии противнику не удалось с ходу прорваться на Сталинград через Калач, он решил осуществить свой замысел в том же направлении, но с юго-запада, из района Нижнечирской. Ценою тяжелых потерь противник захватил 27 июля Нижнечирскую, Новомаксимовский и Ближнеосиновский и создал угрозу удара на Сталинград с юго-запада.

К этому времени значительно ухудшилась обстановка и на других участках советско-германского фронта. На северо-западе после тяжелых боев в мае – июне была окружена и потеряла поражение Волховская группа войск Ленинградского фронта. Войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов под ударами группы армий «Юг» и образованных на ее базе групп армий «Б» и «А» отступили на 150–400 км, оставили Донбасс и правый берег Дона. В сложившейся обстановке нарком обороны И.В. Сталин 28 июля подписал приказ № 227, который требовал «безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда»³¹. Этим приказом предписывалось сформировать заградительные отряды и штрафные роты и батальоны³².

31 июля командующему Сталинградским фронтом генералу В.Н. Гордову была направлена директива № 170542 Ставки ВГК, подписанная И.В. Сталиным и генералом А.В. Васи-

³¹ См.: Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 73–75.

³² Подробнее см.: Дайнес В.О. Заградотряды и штрафбаты Красной Армии / Владимир Дайнес. М.: Яуза, Эксмо, 2009

левским. Директива требовала немедленно донести Ставке, какие меры в соответствии с приказом № 227 предприняты военными советами фронта и армий по отношению к виновникам отхода, паникерам и трусам.

«В двухдневный срок сформировать за счет лучшего состава прибывших во фронт дальневосточных дивизий заградительные отряды до 200 человек в каждом, – указывалось в этом документе, – которые поставить в непосредственном тылу, и прежде всего за дивизиями 62-й и 64-й армий. Заградительные отряды подчинить военным советам армий через их особые отделы. Во главе заградительных отрядов поставить наиболее опытных в боевом отношении особистов»³³.

Генерал Гордов, выполняя указание Сталина и генерала Василевского, подписал 1 августа приказ № 00162/оп, в котором говорилось:

«...5. Командующим 21, 55, 57, 62, 63, 65-й армиями в двухдневный срок сформировать по пять заградительных отрядов, а командующим 1-й и 4-й танковыми армиями – по три заградительных отряда численностью по 200 человек каждый. Заградительные отряды подчинить Военным советам армий через их Особые отделы. Во главе заградительных отрядов поставить наиболее опытных в боевом отношении особистов. Заградительные отряды укомплектовать лучшими отборными бойцами и командирами из дальневосточных дивизий. Обеспечить заградотряды автотранспортом.

6. В двухдневный срок восстановить в каждой стрелковой дивизии заградительные батальоны, сформированные по директиве Ставки Верховного Главного Командования № 01919. Заградительные батальоны дивизий укомплектовать лучшими достойными бойцами и командирами. Об исполнении донести к 4 августа 1942 г.»³⁴.

К середине октября 1942 г. на Сталинградском фронте было сформировано 16 заградительных отрядов, подчиненных Особым отделам НКВД армий. С 1 августа по 15 октября заградительными отрядами были задержаны 15 649 человек, арестованы 244 человека, расстреляны 278 человек, направлены в штрафные роты 218 человек, в штрафные батальоны – 42, возвращены в свои части и на пересыльные пункты – 14 833 человека³⁵.

В день подписания приказа № 227 Ставка ВГК приказала командующему Сталинградским фронтом переключить главные усилия на юго-западное направление, становившееся наиболее угрожающим. В директиве № 170535, направленной около пяти часов вечера 28 июля генералу Гордову, отмечалось:

«В связи с отходом 214 сд 64-й армии южнее устья р. Чир за Дон и выходом здесь противника на западный берег Дона направление Нижнечирская, Сталинград в данный момент является для фронта наиболее опасным, а следовательно, и основным. Опасность эта состоит в том, что противник, переправившись через р. Дон, может обойти Сталинград с юга и выйти в тыл Сталинградскому фронту»³⁶.

С учетом этого войскам фронта было приказано, продолжая действия по полному уничтожению противника в районе Верхнебузиновки, не позднее 30 июля активными действиями частей 64-й армии с использованием подошедших в район Калача и южнее 204-й и 321-й стрелковых дивизий и 23-го танкового корпуса разгромить противника, вышедшего южнее Нижнечирской на западный берег р. Дон, и полностью восстановить здесь оборону по Сталинградскому рубежу, отбросив в дальнейшем врага на запад за р. Цимла.

³³ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16(5–2). С. 336.

³⁴ Цит. по: Пыхалов И. Заградительные отряды: вымысел и реальность (ч. 2) // Альманах «Восток». 2004. № 6 (18). Июнь.

³⁵ См.: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М.: «Звонница-МГ», 2000. С. 222–224.

³⁶ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 331.

К моменту получения этой директивы командующий Сталинградским фронтом уже принял ряд мер, в основном совпадавших с указанием Ставки ВГК. Главная роль в их осуществлении, однако, была отведена не 64-й армии, как предлагалось в вышеприведенной директиве, а 1-й танковой армии. Генерал Гордов приказал немедленно повернуть часть ее сил на юго-запад и разгромить группировку врага, которая оттуда угрожала выходом на кратчайшее направление к Сталинграду. Для усиления армии в ее состав из 4-й танковой армии передавались 23-й танковый корпус (99-я и 189-я танковые и 9-я мотострелковая бригады; всего 75 танков и 254 активных штыка), 204-я стрелковая дивизия, 397-й и 398-й легкие артиллерийские полки. Однако эти соединения и части находились либо на подходе к Калачу, либо еще дальше. Поэтому до их прибытия в район Суровикино командующий 1-й танковой армией направил туда 163-ю танковую бригаду полковника Н.И. Бернякова, которой предстояло совместно с 229-й стрелковой дивизией 64-й армии задержать противника. После того как 23-й танковый корпус и 204-я стрелковая дивизия прибыли, они также были направлены в намеченный район и введены в сражение на стыке 62-й и 64-й армий.

Таким образом, 1-я танковая армия действовала на двух противоположных направлениях – северном и юго-западном, причем последнее было основным. Оно поглощало все подкрепления, прибывавшие в армию, и, кроме того, отвлекало часть сил от главного направления. В результате не произошло наращивания ее усилий в северном направлении.

С 28 июля в 1-ю танковую армию начали прибывать гвардейские минометные полки (4, 5, 47, 51 и 83-й). Три полка были приданы 23-му и 28-му танковым корпусам, один – 131-й стрелковой дивизии и один оставлен в резерве армии. Кроме того, армия получила 88 танков, в том числе 61 боевую машину из числа отремонтированных на Сталинградском тракторном заводе. Своими силами танкисты возвратили в строй 55 танков, из них 25 Т-34. Для пополнения 56-й танковой бригады, понесшей наибольшие потери, было выделено 49 машин (из них 28 Т-34). 23-й танковый корпус получил 10 боевых машин, в его состав также вошла 20-я мотострелковая бригада.

В четыре часа утра 28 июля в сражение вступила 4-я танковая армия. Она нанесла удар из района Трехостровской и двинулась к Верхнебузиновке с востока. Одновременно в наступление перешел 13-й танковый корпус, который встретил упорное сопротивление врага. Он к этому времени успел закопать в землю 20 тяжелых танков и замаскировать несколько батарей противотанковой артиллерии на западных скатах высот, тянувшихся в 4 км северо-западнее Осиновского. Когда между частями 13-го и 22-го танковых корпусов осталось не более 10 км, встал вопрос о согласовании их дальнейших усилий. Начальник штаба 4-й танковой армии полковник И.И. Шитов-Изотов сообщил в штаб 1-й танковой армии, что 22-й танковый корпус уже получил задачу наступать на Верхнебузиновку по кратчайшему маршруту – через хутор Осиновский и совхоз «Заготскот».

Командир 13-го танкового корпуса полковник Танасчишин, полагая, что с тыла по противнику вскоре ударят части 22-го танкового корпуса генерала А.А. Шамшина, в течение десяти часов, маневрируя, стремился сковать здесь врага, непрерывно бросавшего в контратаки мотопехоту с танками при поддержке авиации. Убедившись, что 22-й танковый корпус не успевает, командующий 1-й танковой армией решил изменить направление удара 13-го танкового корпуса: наступать не на Осиновский, совхоз «Заготскот», а на Оськинский, находившийся несколько севернее, но тоже на пути к соединению с войсками 4-й танковой армии.

Полковник Т.И. Танасчишин, получив новую задачу, оставил небольшое прикрытие на прежнем направлении, а основными силами с шести часов утра 30 июля перешел в наступление на Оськинский. Одновременно он сообщил в штаб 1-й танковой армии: «Прошу предупредить о движении наших войск командование 22-го танкового корпуса. Мы крайне нуждаемся в боеприпасах и горючем. Доставка автоколонной горючего и боеприпасов не увенчалась успехом,

ибо противник отрезал все переходы к району 13-го корпуса с тыла. Прошу обеспечить связь авиацией через 22-й танковый корпус и подбросить горючее и боеприпасы»³⁷.

Удар в направлении Оськинского развивался успешно. Частью разгромив, а частью отбросив заслоны врага, передовой отряд во главе с полковником Танасчишиным в скоротечном бою сломил сопротивление противника и в девять часов вечера 30 июля овладел Оськинским. А с северо-востока сюда вскоре вышли части 22-го танкового корпуса 4-й танковой армии. После этого сильно поредевшие части 13-го танкового корпуса свели в одну 169-ю танковую бригаду, вошедшую в состав 22-го корпуса. Управление 13-го танкового корпуса во главе с полковником Т.И. Танасчишиным было выведено на новое формирование, а генерал-майор Е.Г. Пушкин назначен заместителем командующего по БТ и МВ 4-й танковой армии.

Части 23-го танкового корпуса и стрелковые соединения 1-й танковой армии, ломая сопротивление врага и нанося ему значительный урон, продолжали двигаться вперед. 189-я танковая бригада 23-го танкового корпуса овладела западной окраиной сильно укрепленного опорного пункта Липологовский. В результате создалась угроза полного окружения 14-го танкового корпуса генерала Виттерсгейма. С целью оказания ему помощи командующий 6-й армией генерал Паулюс ввел в сражение свежие силы. Из района Добринки было переброшено 50 танков и до 600 автомашин с пехотой и артиллерией. Кроме того, к Сухановскому двигался батальон пехоты с 30 танками, а в район Майоровского, Сухановского – 20 танков³⁸. Им удалось прорвать внешний фронт 62-й армии и, выйдя в район Добринки, установить контакт с 14-м танковым корпусом. С этого момента бои приняли еще более ожесточенный характер. Авиация противника нанесла массированный бомбовый удар по 189-й танковой бригаде. Она, потеряв 20 танков, сумела все-таки удержать свои позиции.

Контрудар войск Сталинградского фронта поставил под угрозу основные стратегические планы германского командования. «На докладе у фюрера слово было дано генералу Йодлю, – отмечал 30 июля в своем дневнике начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал Ф. Гальдер, – который высокопарно объявил, что судьба Кавказа решится под Сталинградом. Поэтому необходима передача сил из группы армий «А» в группу армий «Б», и это должно произойти как можно дальше к югу от Дона»³⁹. Следовательно, противник, учитывая, что 6-я армия не смогла прорваться через Дон к Волге, планировал осуществить свой замысел ударом 4-й танковой армии на Сталинград с юго-запада.

С 31 июля противник на отдельных направлениях неоднократно переходил в контратаки, но, встречая упорное сопротивление частей 1-й танковой армии, с большими потерями откатывался назад. В то же время не имели успеха и попытки частей 1-й танковой армии прорвать вражескую оборону. Существенную помощь армии оказал 22-й танковый корпус 4-й танковой армии. Он, имея 100 танков, сумел с тяжелыми боями продвинуться до рубежа Евлампиевский, Малонабатовский. «Советские танки отсекали выдвинувшиеся вперед (к Дону. – *Прим. авт.*) войска 14-го танкового корпуса от главных сил 6-й армии, – пишет В. Вертен, – воспрепятствовали подвозу пополнений, горючего, боеприпасов и пытались... замкнуть их в кольцо окружения и уничтожить... В донских степях разыгралось классическое танковое сражение, судя по его перипетиям и количеству участвовавших с обеих сторон танков. Хотя русские понесли большие потери, в выигрыше фактически оказались они, так как выиграли время для создания обороны Сталинграда»⁴⁰.

В последующем войска 1-й танковой армии вновь и вновь наносили удары по липологовской группировке врага. Однако уничтожить ее не удалось. Она непрерывно получала под-

³⁷ Цит. по: Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. С. 302.

³⁸ См.: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. С. 281.

³⁹ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004. С. 613–614.

⁴⁰ Цит. по: Werthen W. Geschichte der 16. Panzer-Division 1939–1945. Bad Nauheim, 1958. S. 100, 198 (Skizzen).

крепления, а силы 1-й танковой армии, не получавшей пополнения, день ото дня таяли. Более того, часть сил, в том числе единственную вновь прибывшую 254-ю танковую бригаду и три гвардейских минометных полка, пришлось по приказу штаба Сталинградского фронта передать в состав 64-й армии.

Ударная группировка 6-й армии противника, потерпев поражение, была вынуждена перейти к обороне. На Сталинград теперь наступала 4-я танковая армия противника, наносившая удар с юга. Туда и переместился эпицентр сражения. В связи с тем, что командующий Сталинградским фронтом не располагал достаточными резервами для ведения активных действий на двух направлениях, он 5 августа приказал 1-й танковой армии перейти к обороне. К этому времени ее судьба была предрешена. На базе управления армии согласно директиве № 99414 ° (0?) Ставки ВГК от 4 августа предписывалось к 9 августа сформировать управление Юго-Восточного фронта⁴¹.

По директиве Ставки ВГК № 170554 от 5 августа Сталинградский фронт был разделен на два фронта – Сталинградский и Юго-Восточный. В состав первого вошли 63, 21, 62-я и 4-я танковая армии, 28-й танковый корпус, а второго – 64-я, 51-я, 1-я гвардейская, 57-я армии, 13-й танковый корпус⁴². Одновременно командующему войсками Сталинградского фронта была направлена директива № 994145:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказала не позднее 12.00 5.08 передать в распоряжение командующего Юго-Восточным фронтом генерал-полковника Еременко управление 1-й танковой армии с частями обеспечения и учреждениями обслуживания для развертывания на их базе к 6.08.1942 г. управления, частей обеспечения и учреждений обслуживания Юго-Восточного фронта»⁴³.

В ночь на 6 августа в штаб 1-й танковой армии поступило сообщение из штаба фронта: «Генералу Москаленко немедленно передать войска армии генералу А.И. Лопатину и прибыть в город Сталинград к 6.00 6 августа со штабом, управлением и частями армейского подчинения»⁴⁴. Генералу Москаленко предстояло через несколько дней возглавить 1-ю гвардейскую армию.

На этом боевой путь 1-й танковой армии завершился. Она, если взять за точку отсчета директиву о ее создании от 22 июля 1942 г., просуществовала всего две недели. Естественно, что за столь короткий срок невозможно было надлежащим образом создать полноценную армию, а тем более ожидать от нее каких-либо свершений. В то же время соединения армии, наряду с 4-й танковой армией, внесли свой посильный вклад в осуществление контрудара войск Сталинградского фронта. Позволим себе ознакомить читателя с теми оценками, которые содержатся в отечественной историографии. Они не всегда совпадают, ибо были сделаны людьми, как имевшими отношение к организации контрудара, так и изучавшими его организацию и ход.

Например, хорошо знакомый автору книги участник Великой Отечественной войны военный историк Ф.Н. Утенков писал: «Контрудар не имел успеха главным образом потому, что из танковых соединений не были созданы мощные ударные группировки, больше половины намечавшихся сил не участвовали в контрударе из-за поспешности, вследствие неудовлетворительной организации взаимодействия со стороны штабов армий и фронта удары наносились в разное время, несогласованно. Из документов видно, что контрудары танковых армий начались не 25 и 27 июля... а 27 и 29 июля 1942 года; ведь решение на контрудар было принято

⁴¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 340.

⁴² Там же. С. 342–343.

⁴³ Там же. С. 345.

⁴⁴ Цит. по: Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. С. 310.

только в 20 час. 30 мин. 26 июля 1942 года»⁴⁵. Авторы военно-исторического очерка «Великая победа на Волге» считали ошибочным решение о нанесении фронтового контрудара по группировке противника, прорвавшейся на правом фланге 62-й армии⁴⁶.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков занял, на наш взгляд, более принципиальную позицию. «26 июля бронетанковые и моторизованные немецкие войска прорвали оборону 62-й армии и вышли в район Каменского, – писал он. – Для противодействия прорыву Ставка приказала немедленно ввести в бой формируемые 1-ю и 4-ю танковые армии, имевшие всего лишь 240 танков и две стрелковые дивизии, которые не смогли остановить, но несколько задержали продвижение врага. Конечно, ввод в бой частей, находящихся в стадии формирования, нельзя признать правильным, но иного выхода в то время у Ставки не было, так как пути на Сталинград прикрывались слабо»⁴⁷.

Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, вспоминая о событиях того времени, писал: «Главным результатом контрудара 1-й танковой армии было то, что враг, намеревавшийся без задержки переправиться через Дон и с ходу овладеть Сталинградом, не достиг этой цели. Был сорван также план окружения и уничтожения 62-й и 1-й танковой армий... Вместо наступления немецко-фашистским войскам пришлось перейти к обороне. Более того, их коммуникации были перерезаны, а сами они, понеся огромные потери, оказались перед угрозой окружения»⁴⁸. Он также отмечал, что решение о нанесении контрудара силами двух танковых армий, еще не закончивших формирование и не получивших всех предназначенных для них средств усиления, было оправданным. «... Не может быть и речи об ошибочности принятого в то время решения, – пишет Москаленко. – Тем же, кто видит лишь неготовность к контрудару, хотелось бы напомнить, что эта сторона дела была хорошо известна и принимавшим решение, и выполнявшим его»⁴⁹.

С мнением К.С. Москаленко был полностью согласен маршал А.М. Василевский: «Будучи одним из наиболее ответственных инициаторов этого события, лицом, которое вело все переговоры с Верховным Главнокомандующим по этому вопросу, а также непосредственным очевидцем всей серьезности создавшейся обстановки, я считал и считаю, что решение на проведение контрудара даже далеко не полностью готовой к боевым действиям 1-й танковой армии в тех условиях было единственно правильным и что оно, как показал дальнейший ход событий, с учетом контрудара столь же неготовой 4-й танковой армии, в значительной степени себя оправдало. Необходимость контрудара наличными силами 1-й танковой армии вызывалась тем, что противник, прорвав оборону правифланговых дивизий 62-й армии и окружив здесь две наши стрелковые дивизии и танковую бригаду, выходом крупных сил в район Верхнебузиновка, Сухановский создал непосредственную и серьезную угрозу не только переправам через Дон, но и всем войскам 62-й и левого фланга 64-й армий, оборонявшимся в большой излучине Дона. Для ликвидации этой серьезной опасности, нависшей над войсками 62-й армии, требовались немедленные контрмеры. Других войск, кроме 1-й и 4-й танковых армий, не было... Последующие события показали, что благодаря активным действиям и упорному сопротивлению войск Сталинградского фронта в целом главная группировка войск немецкой армии, вместо захвата Сталинграда с ходу, вынуждена была втянуться в затяжные бои на восточном берегу Дона. В связи с этой задержкой в наступлении 6-й немецкой армии немецко-

⁴⁵ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1962. № 9. С. 41.

⁴⁶ См.: Великая победа на Волге. М., 1965. С. 65.

⁴⁷ Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. С. 290.

⁴⁸ Цит. по: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. С. 282.

⁴⁹ См.: там же. С. 268.

фашистскому командованию пришлось повернуть свою 4-ю танковую армию с кавказского на сталинградское направление»⁵⁰.

Итак, в целом непосредственные участники событий того времени достаточно высоко оценивают результаты контрудара войск Сталинградского фронта. В то же время они не отрицают того, что не удалось разгромить вражескую группировку, рвавшуюся к Калачу. Основными причинами этого являлись: превосходство противника в силах и средствах; абсолютное господство его авиации в воздухе; отсутствие тесного взаимодействия между танками, пехотой и артиллерией, а также надежного авиационного прикрытия; недостаток артиллерии для борьбы с противотанковыми средствами врага; быстрое и резкое изменение обстановки и несвоевременное реагирование на это командующего Сталинградским фронтом; переход в наступление танковых армий в разное время и не всеми силами; действия танковых корпусов изолированно друг от друга; отвлечение части сил 1-й танковой армии для ликвидации угрозы Калачу с юго-запада; медлительность командиров танковых частей и соединений в выполнении боевых приказов; слабая организация разведки противника и местности и др.

⁵⁰ Цит. по: Военно-исторический журнал. 1965. № 10. С. 15.

Третья танковая армия

Третья танковая армия была сформирована второй по счету после 5-й танковой армии. Начало формированию 3-й танковой армии положила директива № 994022 от 25 мая 1942 г., подписанная И.В. Сталиным и генералом А.М. Василевским. В директиве говорилось:

«Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Сформировать 3-ю танковую армию в составе 12-го и 15-го танковых корпусов, 164-й отд. танковой бригады, 154-й стр. дивизии, одного лап РГК пушек УСВ, одного гвардейского минометного полка смешанного типа в составе двух дивизионов М-8 и одного дивизиона М-13, одного зенитного дивизиона. Дислокация управления 3-й танковой армии – г. Тула»⁵¹.

По директиве № 170411 Ставки ВГК от 26 мая из состава 58-й армии в распоряжение командующего 3-й танковой армией передавались управление этой армии и 154-я стрелковая дивизия⁵². Одновременно директивой № 994023 был установлен следующий состав управления 3-й танковой армии: полевое управление; военная прокуратура; военный трибунал; отдельная рота охраны; отдельная штабная авторота; отдельная рота Особого отдела НКВД; отдельный батальон связи; отделение полевой связи наркомата связи; военно-почтовая база; полевая почтовая станция; полевое отделение Госбанка; военторг; управление полевой армейской базы; отдельная рота по обслуживанию армейской базы; полевые армейские артиллерийский склад, два склада ГСМ, военно-технический, интендантский и санитарный склады, склад автобронетанкового имущества; армейский ремонтно-восстановительный батальон; три подвижные ремонтные базы; две эвакуаторные роты; управление сборного пункта аварийных машин; армейские артиллерийская ремонтная мастерская и мастерская по ремонту средств связи; полевой подвижный госпиталь; автосанитарная рота; подвижная санитарная эпидемическая лаборатория; два полевых прачечных отряда; три автотранспортных батальона⁵³.

В Тульском лагере предписывалось сосредоточить 154-ю стрелковую дивизию, в районе Ново-Тульск, Ясная Поляна – 12-й танковый корпус и 164-ю танковую бригаду, в районе восточнее Тулы – 15-й танковый корпус, в Туле – 1172-й легкий артиллерийский полк РГК, 62-й гвардейский минометный полк и отдельный зенитный артиллерийский дивизион⁵⁴.

Командующим 3-й танковой армией, находившейся в резерве Ставки ВГК, был назначен генерал-лейтенант П.Л. Романенко, освобожденный от должности командующего 17-й армией (см. приложение № 3). Он, в отличие от генерала К.С. Москаленко, командовавшего 1-й танковой армией, имел опыт управления механизированными войсками. До начала войны Романенко командовал механизированной бригадой и корпусом. Он был убежденным сторонником идеи массированного применения танков в современной войне, которую отстаивал в декабре 1940 г. на совещании высшего комсостава.

15 августа директивой № 17057 Ставки ВГК генерал Романенко одновременно был назначен и заместителем командующего войсками Западного фронта и на него возлагалось руководство операциями 16-й, 61-й и 3-й танковой армий⁵⁵. Штаб армии 26 мая возглавил полковник М.И. Зинькович, освобожденный от должности заместителя командующего 17-й армией по автобронетанковым войскам. Заместителем командующего 3-й танковой армией 15 августа стал генерал-майор Черняховский, освобожденный от обязанностей начальника управления военно-учебных заведений Главного автобронетанкового управления.

⁵¹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 216.

⁵² Там же. С. 220.

⁵³ См.: там же. С. 219.

⁵⁴ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 216–217.

⁵⁵ Там же. С. 362.

В соответствии с директивой № 994092 Ставки ВГК от 3 июля состав 3-й танковой армии был несколько изменен: вместо 164-й танковой бригады она получила 179-ю отдельную танковую бригаду. Этой же директивой приказывалось перебросить танковые части армии по железной дороге в район Ефремова, а мотострелковые бригады и тыловые части, имеющие автотранспорт, должны были следовать своим ходом⁵⁶. Однако уже 6 июля директивой № 994096 район переброски армии был изменен: вместо Ефремова в район станции Выползово, Чернь⁵⁷.

На основании директивы № 103512 Ставки ВГК от 25 июля в состав 3-й танковой армии из Московской зоны обороны дополнительно передавались 119-я и 264-я стрелковые дивизии⁵⁸. 26 июля по распоряжению Ставки ВГК из армии в состав Брянского фронта были переданы 86-я и 96-я танковые бригады⁵⁹.

К 1 августа 1942 г. в состав 3-й танковой армии входили три стрелковые дивизии, два танковых корпуса, отдельная танковая бригада, отдельный мотоциклетный батальон, истребительно-противотанковый артиллерийский, гвардейский минометный полки, отдельный зенитный артиллерийский дивизион и инженерный батальон.

Эти сведения расходятся с данными Д.В. Шеина, который не указывает 119-ю стрелковую дивизию, но говорит о 8-м отдельном мотоциклетном полке.

В исторической литературе встречаются и другие данные. Например, в труде «Советские танковые войска 1941–1945. Военно-исторический очерк» приводится следующий состав армии к середине августа 1942 г.: 12, 3 и 15-й танковые корпуса, 1-я гвардейская мотострелковая дивизия, 179-я отдельная танковая бригада, два артиллерийских полка.

Перед командованием 1-й танковой армии была поставлена задача подготовить части и соединения для активных наступательных действий, научить их самостоятельно прорывать оборону противника и развивать достигнутый тактический успех в оперативный. Войска армии, в отличие от 1-й танковой армии, получили возможность заниматься боевой подготовкой в течение двух с половиной месяцев. По огневой подготовке было отработано по 3–4 упражнения (задачи) курсов стрельб. В ходе тактической подготовки мотострелковые и стрелковые подразделения тренировались в совершении маршей на 25 и 50 км, а также марш-бросков на 7 км за 40–45 мин. Основными темами занятий были встречный и оборонительный бои, наступательный бой с прорывом обороны противника, преследование противника и закрепление захваченных рубежей, организация разведки и боевого обеспечения. Все темы отрабатывались с взводом, ротой, батальоном во взаимодействии с пехотой и артиллерией. С командирами и штабами соединений были проведены два занятия на темы: организация подхода к полю боя соединений и частей армии и их сосредоточение для наступления; организация прорыва обороны противника, развитие успеха и действие танковой армии в оперативно-тактической глубине. Одновременно на специальных сборах совершенствовалась подготовка разведывательных подразделений и подразделений связи.

12 августа Ставка ВГК своей директивой № 1036027 приказала перебросить войска 3-й танковой армии по железной дороге в пункты нового назначения: с 12 августа – управление армии, 12-й, 15-й танковые корпуса и 154-ю стрелковую дивизию; с 15 августа – 119-ю и 264-ю стрелковые дивизии⁶⁰. В состав армии были включены 106-я и 195-я танковые бригады. Штаб армии, мотострелковые бригады танковых корпусов, мотострелковые батальоны танковых бригад и другие обеспеченные автотранспортом части должны были своим ходом преодолеть от 120 до 160 км. Армия из резерва Ставки ВГК передавалась в состав Западного

⁵⁶ Там же. С. 285.

⁵⁷ Там же. С. 290.

⁵⁸ Там же. С. 326.

⁵⁹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. Т. 2312—2. М.: ТЕРРА, 1999. С. 259–260.

⁶⁰ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 359–360.

фронта, которым командовал генерал-полковник И.С. Конев. Ей предстояло принять участие в Ржевско-Сычевской наступательной операции.

Ржевско-Сычевская наступательная операция (30 июля – 23 августа 1942 г.)

В ходе Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции, проведенной с 8 января по 20 апреля 1942 г., образовался ржевско-вяземский выступ. В германской историографии он именуется как «ржевский выступ», «ржевская дуга», «ржевско-вяземский плацдарм». Его размеры составляли до 160 км в глубину и до 200 км по фронту (у основания). Линия фронта в районе выступа проходила западнее Белого, севернее и восточнее Ржева, западнее Юхнова, восточнее Спас-Деменска. Германское командование придавало особое значение удержанию выступа, рассматривая его как плацдарм для наступления на Москву. Здесь было сосредоточено около 2/3 войск группы армии «Центр» в составе 9-й армии и основных сил 3-й танковой и 4-й армий. Для удержания ржевско-вяземского плацдарма противник с конца декабря 1941 г. стал создавать мощную, глубоко эшелонированную оборону.

Войска Западного и Калининского фронтов, занимавшие охватывающее положение по отношению к ржевско-вяземской группировке противника, создавали постоянную угрозу удара по ее флангам и последующего окружения. С учетом этого Ставка ВГК в своей директиве № 170514 от 16 июля 1942 г. потребовала силами левого крыла Калининского фронта и правого крыла Западного фронта с 28 июля по 5 августа провести операцию с задачей очистить от противника территорию к северу от р. Волга в районе Ржев, Зубцов и территорию к востоку от р. Вазуза в районе Зубцов, Карамзино, Погорелое Городище. Им также предстояло овладеть Ржевом и Зубцовом, выйти и прочно закрепиться на реках Волга и Вазуза, обеспечив за собой тет-де-поны⁶¹ в районе Ржева и Зубцова⁶². Это требование легло в основу плана Ржевско-Сычевской наступательной операции, проведенной 30 июля – 23 августа 1942 г. Мы придерживаемся традиционной датировки данной операции, так вызывает сомнение утверждение С.А. Герасимовой, что «1-я Ржевско-Сычевская (Гжатская) наступательная операция» была проведена с 30 июля по 30 сентября 1942 г.⁶³

Генеральный штаб сухопутных войск Германии, как отмечал генерал Ф. Гальдер в своем дневнике 23 июля, предполагал, что советские войска готовят новые удары против группы армий «Центр». Однако до 30 июля он фиксировал, что на фронте ее армий никаких существенных событий не происходит.

Наступление войск 30-й и 29-й армий Калининского фронта началось 30 июля, а 31-й и 20-й армий Западного фронта – 4 августа. Во второй половине августа соединения 30-й и 29-й армий вышли на подступы к Ржеву, но овладеть им не смогли. Дальнейшее развитие Ржевско-Сычевской операции невозможно было без ввода новых подвижных сил. Теперь решающую роль предстояло сыграть 3-й танковой армии. К вечеру 17 августа ее части, следовавшие на автомашинах, сосредоточились скрытно в районах южнее и юго-восточнее Козельска. Этому способствовали передвижение колонн только в ночное время и дождливая погода. Однако сосредоточение частей армии, перемещавшихся по железной дороге, из-за несвоевременной подачи платформ и вагонов, плохой подготовки станций погрузки и выгрузки растянулось на десять дней. Воздушная разведка противника сумела обнаружить переброску войск по железной дороге. Генерал Гальдер 30 июля отмечал в своем дневнике: «Обстановка в районе Черни, в полосе 2-й танковой армии, все еще остается неясной. Выявленная здесь [русская]

⁶¹ Тет-де-пон (от фр. tete – голова и pont – мост) – предмостная позиция, оборонительная позиция, создаваемая для удержания мостовой переправы и обеспечения войскам благоприятных условий для действий на обоих берегах водной преграды.

⁶² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 311.

⁶³ См.: Герасимова С.А. Ржев 42. Позиционная бойня. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 106.

танковая армия может оказаться и новой наступательной группировкой, и простым скоплением войск, сосредоточенных здесь для введения нас в заблуждение»⁶⁴.

Авиация противника неоднократно наносила удары с воздуха по частям 3-й танковой армии, как во время следования по железной дороге, так и на станциях выгрузки. Командование немецкой 2-й танковой армии, наступавшей в направлении Калуги, отдало 20 августа приказ о переходе своих частей к обороне на достигнутых рубежах в связи с появлением у противника большого количества танков.

В районе Козельска в состав 3-й танковой армии были включены 1-я Московская Краснознаменная гвардейская мотострелковая дивизия, 1155-й пушечный артиллерийский полк РГК и 1245-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. В оперативном отношении командующему армией были подчинены 3-й танковый корпус с 342-й стрелковой дивизией и 105-й стрелковой бригадой, 995-й пушечный и 128-й гаубичный артиллерийские полки РГК, 319, 470 и 1264-й зенитные артиллерийские, 34-й и 77-й гвардейские минометные и 702-й легкий артиллерийский полки, а также 5 отдельных дивизионов реактивных установок М-30⁶⁵. Однако все эти части и соединения прибыли в состав армии полностью только к исходу 24 августа.

Всего в 3-й танковой армии насчитывалось 508 танков (271 средний и тяжелый, 237 легких) и 168 бронемашин⁶⁶. По данным Д.В. Шеина, армия имела 436 танков (КВ – 48, Т-34 – 223, Т-60 – 119, Т-70 – 42, Т-30 – 4), а вместе с 3-м танковым корпусом (78 танков) – 514 боевых машин. Армия располагала 227 орудиями, 124 противотанковыми пушками, 15 реактивными установками БМ-8 и 56 – БМ-13, 326 минометами (без 50-мм), 61 зенитным орудием⁶⁷. Автотранспортом она была укомплектована всего на 60 % к штату, имела 2,6 боекомплекта, 5 заправок горючего и 5–8 суточек продовольствия и фуража.

В полосе предстоящего наступления 3-й танковой армии протяженностью 23 км оборонялись части немецкой 11-й танковой дивизии, 26-й и 56-й пехотных дивизий при поддержке 62-го истребительно-противотанкового дивизиона самоходных орудий. Здесь же были сосредоточены части 17-й и 20-й танковых дивизий. Противник создал хорошо укрепленную оборону. Она состояла из узлов сопротивления и опорных пунктов, оборудованных в населенных пунктах и на высотах. При этом широко использовались противотанковые рвы, минные поля и оборонительные сооружения, ранее созданные советскими войсками и не разрушенные при отступлении.

Войскам 3-й танковой армии предстояло нанести удар из района юго-восточнее Козельска в направлении Вейно, Сорокино, Старица с целью во взаимодействии с ударной группировкой 16-й армии Западного фронта окружить и в последующем уничтожить ударную группировку войск противника в районе Колосово, Глиная. По решению генерала Романенко намечалось нанести два удара: первый – силами 154-й стрелковой дивизии и 15-го танкового корпуса в направлении Мызин, р. Вытебеть для овладения районом Перестряж, Починок; второй – силами 264-й стрелковой дивизии и 12-го танкового корпуса в направлении Озерна, Сорокино, Обухово с целью занять район Медынцево, Никитское, Старица.

Оперативное построение войск армии было в два эшелона: в первом – 15-й танковый корпус с подчиненной ему 154-й стрелковой дивизией и 12-й танковый корпус с подчиненной ему 264-й стрелковой дивизией; во втором – 1-я Московская Краснознаменная гвардейская мотострелковая дивизия. Второй эшелон армии предусматривалось ввести в сражение после выхода 264-й стрелковой дивизии на меридиан Сорокино для развития наступления на Крас-

⁶⁴ Цит. по: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004. С. 613.

⁶⁵ См.: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. М.: Яуза, Эксмо, 2009. С. 17.

⁶⁶ См.: Советские танковые войска 1941–1945. Военно-исторический очерк. С. 67.

⁶⁷ См.: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. С. 18.

ногорье и прикрытия действий армии с юга. В резерве находилась 179-я отдельная танковая бригада. На участке прорыва шириной 11 км было сосредоточено 934 орудия, миномета и установки реактивной артиллерии. Действия войск армии поддерживала авиация 1-й воздушной армии.

Наступление было назначено на 19 августа. В связи с тем, что войска армии не успели сосредоточиться в указанном районе, срок перехода в наступление несколько раз переносился. Этим воспользовался противник, авиация которого стала наносить массированные удары по выдвигавшимся эшелонам армии и районам ее сосредоточения. Командиры частей и соединений 3-й танковой армии из-за ограниченного срока подготовки к наступлению не успели полностью отработать на местности все вопросы, связанные с организацией взаимодействия и управления войсками.

21 августа части 3-й танковой армии начали занимать исходное положение для наступления, сменяя стрелковые части 61-й армии.

В 6 часов 15 минут 22 августа после полуторачасовой артиллерийской подготовки и налета бомбардировщиков 1-й воздушной армии 154-я и 264-я стрелковые дивизии перешли в наступление. Артиллерийская подготовка оказалась весьма эффективной: противник начал неорганизованно отступать, бросая вооружение, снаряжение и имущество. За первые часы боя обе стрелковые дивизии продвинулись на 3–4 км при незначительном сопротивлении противника. Командующий армией с целью развития успеха решил ввести в сражение танковые корпуса.

В 10 часов части 12-го танкового корпуса генерала С.И. Богданова начали выдвижение из исходного района. Однако противник к этому времени сумел оправиться от внезапности нанесенного удара. Его авиация, господствуя в воздухе, предприняла 500–600 самолето-вылетов для воздействия на боевые порядки стрелковых дивизий и 12-го танкового корпуса. Истребительная авиация 1-й воздушной армии не обеспечила должной поддержки с воздуха 3-й танковой армии. В результате темп продвижения ее войск резко снизился, что позволило противнику закрепиться на промежуточных рубежах и ввести в бой свои вторые эшелоны. Наступление превратилось в медленное кровопролитное «выдавливание» с позиций упорно оборонявшегося противника.

На правом фланге 3-й танковой армии наступал 3-й танковый корпус. Его командир около полудня 22 августа доложил генералу Романенко о захвате Сметских Выселок. В этой связи командующий армией решил немедленно перебросить 15-й танковый корпус генерала В.А. Копцова и 1-ю Московскую Краснознаменную гвардейскую мотострелковую дивизию на правый фланг армии и развивать наступление в направлении Сметские Выселки, Слободка. В два часа дня 17-я мотострелковая бригада, 13-я и 105-я танковые бригады 15-го танкового корпуса перешли в наступление с рубежа восточнее Сметских Выселок. К исходу дня 1-я Московская Краснознаменная гвардейская мотострелковая дивизия вышла к лесу северо-восточнее от Сметских Выселок, а 15-й танковый корпус продвигался в направлении р. Вытебеть. Части 264-й стрелковой дивизии овладели районом Озерна, Госьково, а 12-й танковый корпус передовыми бригадами вышел на рубеж, достигнутый 154-й и 264-й стрелковыми дивизиями.

Генерал Романенко, оценив сложившуюся обстановку, приказал стрелковым дивизиям 23 августа продолжить выполнение ранее поставленных задач. 15-му танковому корпусу и 1-й Московской Краснознаменной гвардейской мотострелковой дивизии предписывалось развивать наступление в направлении Слободки. 12-му танковому корпусу предстояло сосредоточиться в лесу в 3 км к западу от Озеренского и после занятия частями 154-й стрелковой дивизии Бабинково наступать в направлении Дебри.

Однако боевые действия с утра 23 августа приняли затяжной характер. Противник силами до батальона пехоты при поддержке 30–40 танков и авиации неоднократно предпринимал контратаки с целью восстановить утраченное положение. Кроме того, с 24 августа войска

армии стали испытывать нехватку артиллерийских снарядов. К этому времени соединения 31-й армии Западного фронта при помощи войск 29-й армии Калининского фронта освободили 23 августа Зубцов, а войска 20-й армии – Карманово. На этом наступательные возможности войск были исчерпаны, и они перешли к обороне.

В ходе Ржевско-Сычевской наступательной операции войска Западного и Калининского фронтов продвинулись на 30–45 км, ликвидировали плацдарм противника на левом берегу Волги в районе Ржева, сковали крупные силы группы армий «Центр» и вынудили противника перебросить в этот район 12 дивизий с других участков советско-германского фронта. При этом Г.К. Жуков был уверен: «Если бы в нашем распоряжении были одна-две армии, можно было бы во взаимодействии с Калининским фронтом не только разгромить ржевскую группировку, но и всю ржевско-вяземскую группу немецких войск и значительно улучшить оперативное положение на всем западном стратегическом направлении. К сожалению, эта реальная возможность Верховным Главнокомандованием была упущена»⁶⁸.

С этим мнением можно согласиться, так как сил для выполнения задач, поставленных войскам Западного и Калининского фронтов, действительно не хватало. Да еще в ходе операции Ставка ВГК изымала из Западного фронта части и соединения. Следует также учесть, что советским войскам пришлось прорывать заблаговременно созданную глубоко эшелонированную и сильно укрепленную оборону. Поэтому и потери войск были значительны. Из 345,1 тыс. человек, привлеченных к операции, в ходе боевых действий были потеряны 193,7 тыс., в том числе почти 51,5 тыс. (14,9 %) – безвозвратно⁶⁹. В ходе ожесточенных боев 16 вражеских дивизий, по оценкам авторов энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945», потеряли 50–80 % личного состава, а в каждой танковой дивизии из 150–160 боевых машин осталось не более 20–30.

* * *

После завершения Ржевско-Сычевской наступательной операции войска 3-й танковой армии принимали участие в контрударе войск Западного фронта против немецкой 2-й танковой армии противника в районе южнее Козельска. Однако наступление войск 3-й танковой армии на широком фронте не принесло успеха. Поэтому генерал П.Л. Романенко около шести часов вечера 25 августа 1942 г. приказал 15-му танковому корпусу повернуть на юг и в 6 часов 26 августа из района 2 км западнее Сметских Выселок во взаимодействии со стрелковым полком 154-й стрелковой дивизии нанести удар на Сорокино с северо-запада. 12-й танковый корпус должен был в 4 часа 30 минут перейти в наступление на Бабинково, Богдановка, а в дальнейшем во взаимодействии с 15-м танковым корпусом наступать на Сорокино.

Выполняя поставленные задачи, 3-й танковый корпус к исходу дня 26 августа форсировал р. Вытебеть и занял Белый Камень. 1-я Московская Краснознаменная гвардейская моторострелковая дивизия овладела Сметскими Выселками. Частям 15-го танкового корпуса и 154-й стрелковой дивизии не удалось захватить Сорокино. Не увенчалось успехом и наступление 12-го танкового корпуса в направлении Бабинково, Богдановка.

К этому времени осложнилась обстановка на левом фланге армии, где противник силами до полка пехоты при поддержке 40–50 танков предпринял атаку в направлении Госьково. С целью не допустить прорыва противника на этом направлении генерал Романенко решил к утру 27 августа сосредоточить основные силы 15-го танкового корпуса в районе Новогрынь с задачей быть готовыми к контратакам в направлении Грынь, Железница. Однако вечером 27 августа корпусу ставится новая задача: в ночь на 28 августа осуществить перегруппировку на

⁶⁸ Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. С. 294.

⁶⁹ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 312.

левый фланг армии в район Паком для наступления на Леоново, Блиновский во взаимодействии с 12-й гвардейской и 149-й стрелковыми дивизиями 61-й армии. Корпусу предстояло занять рубеж Симоновский, Блиновский и в дальнейшем наступать на Уколицы.

К 4 часам утра 28 августа части 15-го танкового корпуса сосредоточились в районе Паком. В половине шестого вечера они перешли в наступление, но на подходе к Леонову натолкнулись на широкий и глубокий противотанковый ров и минные поля, прикрытые огнем противотанковых орудий и тяжелой артиллерии противника. В течение ночи отдельные группы танков и пехоты разминировали проходы и преодолели противотанковый ров и в 6 часов утра 29 августа возобновили атаку, но через 150 м встретили второй такой же ров и минные поля. Все попытки разминировать проходы и преодолеть ров успеха не имели. Поэтому в десять часов вечера командующий армией приказал отвести 15-й танковый корпус в район Озерна, Грынь и начать подготовку к наступлению в 12 часов 30 августа на Сорокино.

Столь же неуспешно действовал и 12-й танковый корпус, наступавший на Мызин, Бабинково, Богдановку. Его мотопехота понесла большие потери и не была в состоянии закрепить достигнутый танковыми подразделениями успех. Поэтому с утра 29 августа корпус перешел к обороне севернее Мызина. Не имела продвижения в направлении Широкий, Сорокино и 264-я стрелковая дивизия, поддержанная 179-й отдельной танковой бригадой. Безуспешными были действия 154-й стрелковой дивизии северо-восточнее Мызина. Части 3-го танкового корпуса и 1-й Московской Краснознаменной гвардейской мотострелковой дивизии сумели занять Мушкань.

Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков, учитывая неудачные действия 3-й танковой армии в направлении Вейно, Старица решил перенацелить ее на новое направление – Ожигово, Перестряж, Речица. По решению командующего армией предусматривалось перебросить на правый фланг армии 15-й танковый корпус и 264-ю стрелковую дивизию. Этой дивизии предстояло захватить переправы через р. Вытебеть и обеспечить ее форсирование 15-м танковым корпусом. К началу наступления боевой состав 3-й танковой армии по сравнению с 1 августа несколько изменился. Она дополнительно получила отдельный мотоциклетный батальон, два армейских артиллерийских, гаубичный артиллерийский, пушечный артиллерийский, истребительно-противотанковый артиллерийский, два гвардейских минометных, 4 зенитных артиллерийских полка, два отдельных тяжелых минометных и один зенитный артиллерийский дивизионы.

Атака была запланирована на 15 часов 45 минут 2 сентября. Но из-за несвоевременной смены 264-й стрелковой дивизии частями 61-й армии дивизия не смогла вовремя прибыть в исходный район для наступления. Несмотря на это, командир 15-го танкового корпуса приказал 17-й мотострелковой бригаде форсировать Вытебеть и атаковать Ожигово.

К 22 часам 30 минутам 2 сентября части 17-я мотострелковой бригады форсировали Вытебеть и завязали бой за Ожигово. В ночь на 3 сентября к реке подошли передовые части 264-й стрелковой дивизии. Около полудня на западный берег Вытебети были переправлены основные силы 195-й танковой бригады 15-го танкового корпуса и два полка 264-й стрелковой дивизии. К часу ночи 4 сентября части 15-го танкового корпуса и 264-й стрелковой дивизии заняли Ожигово, но их наступление на Перестряж успеха не имело. 5 сентября войскам 3-й танковой армии было приказано перейти к обороне.

В ходе трех недель кровопролитных боев войска армии сумели продвинуться всего на 6–8 км на 20-километровом фронте и освободить 11 населенных пунктов. Они, насчитывая к 21 августа почти 61 тыс. человек, потеряли около 26,4 тыс. (43,3 %), в том числе убитыми 5210 человек (без учета 3-го танкового корпуса, 342-й стрелковой дивизии и 105-й стрелковой бригады). При этом 154-я стрелковая дивизия потеряла 52 % личного состава, 264-я стрелковая дивизия – свыше 60 %, 13-я мотострелковая бригада 12-го танкового корпуса – 45 %, а 17-

я мотострелковая бригада 15-го танкового корпуса – 54 % личного состава. Армия потеряла 224 танка, в том числе 117 безвозвратно⁷⁰.

Ставка ВГК, принимая во внимание столь большие потери, 9 сентября своей директивой № 170606 приказала командующему Западным фронтом вывести 3-ю танковую армию в резерв Ставки в район Калуги⁷¹. Позже, 22 сентября, последовало изменение в руководстве армией. По директиве № 994202 Ставки ВГК генерал-лейтенант П.Л. Романенко был назначен заместителем командующего Брянским фронтом и командующим 5-й танковой армией. 3-ю танковую армию возглавил генерал-майор П.С. Рыбалко, освобожденный от должности командующего 5-й танковой армией⁷², а его заместителем стал генерал-майор А.П. Панфилов, являвшийся ранее заместителем командующего 5-й танковой армией.

Генерал П.С. Рыбалко, как и генерал К.С. Москаленко, не был танкистом по образованию (см. приложение № 3). В войну вступил в мае 1942 г. заместителем командующего 5-й танковой армией. Теперь ему, не имевшему опыта командования ни корпусом, ни тем более армией, было поручено руководить танковым объединением. Несмотря на это, он быстро освоился с новой должностью. Подтверждением тому служит характеристика, которую 6 января 1943 г. дали ему представители Ставки ВГК генералы армии Г.К. Жуков и А.М. Василевский в телеграмме на имя И.В. Сталина: «Лично о Рыбалко можно сказать следующее: человек он подготовленный и в обстановке разбирается неплохо»⁷³.

Из состава 3-й танковой армии на основании директивы № 994203 Ставки ВГК от 22 сентября 1942 г. в 5-ю танковую армию передавались 154-я стрелковая дивизия, 105-я танковая бригада и мотоциклетный полк⁷⁴. На следующий день Ставка директивой № 994204 приказала сосредоточить: управление 3-й танковой армии и армейские части в районе Никольского (10 км южнее Калуги); 12-й, 15-й танковые корпуса и 179-ю танковую бригаду – в лесах южнее Калуги; 264-ю стрелковую дивизию – в районе Сладнево, Тихонова Пустынь, Горянск. Командующему войсками Московского военного округа предписывалось доукомплектовать армию к 5 октября личным составом, лошадьми, оружием, транспортом и имуществом⁷⁵.

Под руководством генерала П.С. Рыбалко была развернута работа по доукомплектованию армии, обучению и боевому слаживанию подразделений и частей с учетом накопленного к тому времени опыта. Во главу угла был взят приказ № 325, подписанный 16 октября 1942 г. наркомом обороны И.В. Сталиным (см. приложение № 5). В нем был обобщен опыт использования бронетанковых и механизированных войск в первом периоде Великой Отечественной войны и даны принципиальные установки об их тактическом и оперативном применении. Кроме того, 1 и 2 октября в штабе 3-й танковой армии состоялся разбор ранее проведенных операций⁷⁶. В ходе разбора были выделены следующие недостатки в действиях войск: ведение пехотой наступления в скученных боевых порядках, что приводило к большим потерям от огня противника; перемешивание подразделений и частей, что влекло за собой потерю управления; отсутствие огневой связи между стрелковыми и танковыми подразделениями; слабая организация взаимодействия между пехотой и танками; неумение использовать танковые соединения массированно; движение танков в атаку на небольшой скорости; неумение вести из танков огонь с ходу, организовать разведку и эффективно использовать радиосвязь. В этой связи генерал Рыбалко в качестве основных задач боевой подготовки выделил следующие: отработка наступательного боя, особенно в зимних условиях; самостоятельный прорыв обороны против-

⁷⁰ См.: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. С. 34.

⁷¹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 389.

⁷² 19 января 1943 г. П.С. Рыбалко было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта танковых войск.

⁷³ Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 271.

⁷⁴ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 395.

⁷⁵ См.: там же. С. 396.

⁷⁶ См.: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. С. 20. С. 35–36.

ника и развития успеха в оперативно-тактической глубине; обучение танкистов стрельбе с ходу и маневрированию на поле боя. Командарм требовал воспитывать экипажи в духе дерзости, решительности, атаке на больших скоростях.

На боевую подготовку отводилось по 12–14 часов в сутки. В тактической подготовке основными темами являлись: встречный бой, наступательный бой с прорывом обороны противника и развитие успеха, закрепление захваченных рубежей, оборонительный бой, организация разведки и боевого охранения, борьба с танками противника. Все темы отрабатывались в составе взвод, рота, батальон и завершались тактическими учениями стрелковой дивизии во взаимодействии с танковой бригадой. С командным и начальствующим составом было проведено учение на тему «Ввод танковой армии в прорыв и ее действия в оперативно-тактической глубине и организация боя за крупный населенный пункт». Кроме того, состоялись две военные игры на картах со штабами соединений и частей, а также четыре штабных радиоучения. По огневой подготовке в стрелковых дивизиях, мотострелковых и танковых бригадах было отработано по 3–4 упражнения курса стрельб.

С 22 декабря 1942 г. по 5 января 1943 г. была осуществлена переброска войск 3-й танковой армии по железной дороге на расстояние 750 км. Разгрузка эшелонов осуществлялась на станциях Таловая, Бутурлиновка, Калач. Средний темп переброски составлял всего 50 км в сутки. Это было обусловлено запущенностью станционного хозяйства недавно отбитых у противника станций, несвоевременной подачей эшелонов, запозданием частей с подходом к станциям погрузки, отсутствием достаточного опыта у ряда командиров в организации погрузки боевой техники. При выгрузке эшелоны подвергались бомбардировке со стороны авиации противника. В результате погибли 38 человек, в том числе командир 12-го танкового корпуса полковник М.И. Чесноков.

Со станций выгрузки соединения армии совершали марш своим ходом в район Кантемировки. Марш осуществлялся в тяжелых условиях на расстояние около 200 км почти без технической помощи, так как основные ремонтные средства еще находились в пути по железной дороге. Танкам пришлось двигаться по пересеченной местности по тяжелым, заснеженным дорогам или почти по бездорожью в сильный мороз. Кроме того, значительная часть боевых машин уже имела значительный расход моторесурсов – от 50 до 110 моточасов. В результате технические потери составили 110 танков.

В новом районе в состав армии были дополнительно включены 180-я, 184-я стрелковые и 8-я артиллерийская дивизии, 37-я отдельная стрелковая бригада, 173-я отдельная танковая и 15-я гвардейская минометная бригады, 95-й гвардейский минометный полк, 46-й и 47-й отдельные инженерные батальоны. В армии к 14 января 1943 г. насчитывалось 306 танков.

По другим данным армия имела 493 танка, из которых в назначенный район исправным прибыл только 371 танк⁷⁷. В армии имелось в среднем около 1,5 боекомплекта боеприпасов, около 1,5 заправки дизтоплива, от 2 до 5 суточек продовольствия и фуража⁷⁸.

Войскам 3-й танковой армии предстояло в составе Воронежского фронта принять участие в Острогожско-Россошанской наступательной операции.

Острогожско-Россошанская наступательная операция (13–27 января 1943 г.)

Контрнаступление советских войск под Сталинградом, начатое 19 ноября 1942 г., решительным образом изменило стратегическую обстановку на советско-германском фронте в пользу Красной Армии. В этих условиях Ставка ВГК решила, максимально используя успех контрнаступления, развернуть общее наступление от Ленинграда до Кавказа. Не распыляя сил, как это имело место зимой 1941/42 г., Ставка сосредоточила основные усилия на юго-запад-

⁷⁷ См.: Советские танковые войска 1941–1945. Военно-исторический очерк. С. 104.

⁷⁸ Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. С. 65.

ном направлении, то есть там, где противнику было нанесено особенно ощутимое поражение и где ожидалось менее упорное его сопротивление. Здесь планировалось силами Брянского, Воронежского, Юго-Западного, Южного и Закавказского фронтов разгромить войска групп армий «Б», «Дон» и «А», освободить Харьковский промышленный район, Донецкий бассейн и Северный Кавказ. Одновременно войскам Донского фронта было приказано ликвидировать окруженную под Сталинградом вражескую группировку. Активные действия намечались и на других участках фронта. В январе 1943 г. планировалась наступательная операция по прорыву блокады Ленинграда. На северо-западном и западном направлениях очередную попытку разгрома делянской и ржевско-вяземской группировок противника должны были предпринять армии Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов.

На начало января 1943 г. действующие фронты Красной Армии насчитывали около 370 стрелковых дивизий и около 160 бригад, 19 танковых и механизированных корпусов. В резерве Ставки находилось всего 14 стрелковых и воздушно-десантных дивизий, 3 танковых и 4 авиационных корпуса. Противник имел на советско-германском фронте немногим более 260 дивизий, в том числе 208 немецких, остальные – финские, венгерские, румынские, итальянские, словацкие и одна испанская⁷⁹. Германское командование намеревалось задержать наступление Красной Армии на юго-западном направлении. Угроза выхода армий Южного фронта в тыл кавказской группировке заставила врага оставить часть захваченной территории в расчете на удержание Донбасса и части Северного Кавказа. Основные силы противоборствовавших сторон действовали на южном участке фронта – от Долгорукова до Новороссийска.

На воронежском и харьковском направлениях силами войск Воронежского, левого крыла (13-я армия) Брянского и правого крыла (6-я армия) Юго-Западного фронтов с 13 января по 3 марта 1943 г. была проведена Воронежско-Харьковская стратегическая наступательная операция в целях разгрома основных сил группы армий «Б», расширения фронта стратегического наступления и освобождения Харьковского промышленного района. Операция включала Острогожско-Россошанскую, Воронежско-Касторненскую и Харьковскую фронтовые наступательные операции.

Острогожско-Россошанская операция проводилась в целях разгрома основных сил группы армий «Б» (командующий – генерал-полковник М. Вейхс) и создания условий для последующего наступления на харьковском направлении. В состав группы армий «Б» входили итальянская 8-я, венгерская 2-я армии и корпусная группа «Крамер» – всего около 270 тыс. человек, 2,6 тыс. орудий и минометов, более 300 танков и штурмовых орудий. С воздуха ее поддерживала авиация командования ВВС «Дон», а также часть сил 4-го воздушного флота и командования ВВС «Восток» – всего до 300 самолетов. Оборона противника носила очаговый характер и была развита в инженерном отношении лишь в тактической зоне. В оперативной глубине заблаговременно подготовленные рубежи отсутствовали.

К проведению операции привлекались главные силы Воронежского фронта (40-я, 3-я танковая, 2-я воздушная армии, 18-й отдельный стрелковый и 7-й кавалерийский корпуса) и 6-я армия Юго-Западного фронта. Они занимали оборону по левому берегу р. Дон от Костенков до Новой Калитвы, далее на юг восточнее Михайловки, восточнее Тишкова, удерживая на правом берегу, в районах 1-е Сторожевое и Щучье, два небольших плацдарма. Всего войска, участвовавшие в операции, насчитывали около 200 тыс. человек, до 3 тыс. орудий и минометов, 909 танков и 208 самолетов. Они уступали противнику в 1,3 раза по живой силе и в 1,5 раза по авиации, имели почти равное с ним количество орудий и минометов и в 3 раза больше танков. В результате решительного массирования сил и средств на направлениях главных уда-

⁷⁹ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). С. 7.

ров удалось создать превосходство над противником по пехоте в 2,3–3,7 раза, по танкам – в 1,3–3 и по артиллерии – в 4,5–8 раз.

По замыслу Острогожско-Россошанской операции предусматривалось нанесение трех ударов по сходящимся направлениям. Главные удары наносили: по центру группы армий «Б» (венгерская 2-я армия) со сторожевского плацдарма – 40-я армия; по центру итальянской 8-й армии из района южнее Новой Калитвы – 3-я танковая армия. Она должна была прорвать оборону противника и главными силами развить успех в северо-западном направлении. К исходу четвертого дня наступления армии предстояло выйти на рубеж Каменка, Алексеевка, соединиться с 40-й армией и 18-м отдельным стрелковым корпусом и окружить острогожско-россошанскую группировку противника. Для быстрой ликвидации окруженной группировки противника 18-й отдельный стрелковый корпус наносил рассекающий удар с щучинского плацдарма в общем направлении на Карпенково. С целью связать противника в районе Воронежа войска 60-й армии должны были нанести отвлекающий удар с плацдарма из района Сторожевое-1 на север в направлении Борисово, Гремячье.

Действия войск Воронежского фронта (командующий – генерал-лейтенант Ф.И. Голиков) с юга обеспечивала 6-я армия Юго-Западного фронта, наступавшая из района юго-западнее Кантемировки в общем направлении на Покровское (125 км западнее Кантемировки). Одновременно с окружением противника часть сил 40-й армии и 7-й кавалерийский корпус, усиленный 201-й отдельной танковой бригадой, должны были выдвинуться к р. Оскол и образовать внешний фронт окружения.

Оперативное построение войск Воронежского фронта и 6-й армии было в один эшелон с выделением резервов. Оперативное построение всех трех ударных группировок было двухэшелонным. По решению командующего 3-й танковой армией генерала П.С. Рыбалко в первый эшелон были включены 37-я отдельная стрелковая бригада, 48-я гвардейская, 180-я и 184-я стрелковые дивизии, 97-я танковая бригада 12-го танкового корпуса, 173-я и 179-я отдельные танковые бригады. Их действия поддерживала артиллерийская группа в составе 39, 389 и 390-го отдельных гвардейских минометных дивизионов, 62-го гвардейского минометного полка, 135, 265 и 306-го гаубичных артиллерийских полков. Во втором эшелоне (эшелон развития прорыва) находились: 15-й танковый корпус (без двух танковых бригад) с приданными ему 368-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и 47-м отдельным инженерным батальоном; 12-й танковый корпус с приданными ему 1172-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и 46-м отдельным инженерным батальоном. Резерв командарма составляли 111-я стрелковая дивизия, 113-я и 195-я танковые бригады 15-го танкового корпуса, прибытие которых задерживалось.

При подготовке к операции особое внимание было уделено огневому обеспечению войск. На участках прорыва плотность артиллерии составляла в 40-й армии 150–170 стволов на 1 км фронта, а в полосе 18-го стрелкового корпуса и 3-й танковой армии – по 120–130 стволов⁸⁰. По данным Д.В. Шеина, на участке прорыва 3-й танковой армии шириной 16 км было сосредоточено 556 минометов (без 50-мм минометов), 682 орудия и 287 реактивных установок, что в среднем составляло 77,3 орудия и миномета на 1 км фронта.

Темп операции планировался в 17–20 км в сутки для стрелковых и 40–50 км в сутки для танковых частей. Ввод эшелона развития прорыва в сражение предусматривался после прорыва обороны противника соединениями первого эшелона на глубину 3 км.

В ходе подготовки к операции была разработана и проведена в жизнь система мер по маскировке и сохранению в тайне всех перегруппировок войск, по дезинформации против-

⁸⁰ См.: Казаков М.И. Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971. С. 148. Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, командовавший в то время 40-й армией, отмечал, что плотность артиллерии составляла 108 орудий и минометов на 1 км фронта.

ника и организации управления войсками. С этой целью по распоряжению штаба Воронежского фронта 40-я армия должна была в период с 7 по 20 декабря 1942 г. демонстрировать сосредоточение войск и подготовку к переходу в наступление со сторожевого плацдарма в направлении Коротояка и из района железнодорожной станции Свобода. Последующие события показали, что противник действительно был введен в заблуждение.

Особенностью Острогожско-Россошанской операции являлось то, что вместо метода последовательного выполнения задач (прорыв обороны – окружение противника – дробление окруженной группировки на части – уничтожение ее по частям) планировалось окружение и уничтожение противника как одновременное действие. При этом уничтожение намечалось проводить, не дожидаясь полного окружения и создания внешнего фронта. Другой особенностью операции было то, что основные ударные группировки войск Воронежского фронта действовали в совершенно разных условиях. Войскам 40-й армии в начале операции предстояло совершить фронтальный прорыв хорошо развитой обороны противника. Перед соединениями 3-й танковой армии находился противник, поспешно перешедший к обороне. По сути дела, здесь создались условия для стремительного наступления на Россошь и Алексеевку. «Общим же для всех трех наших ударных группировок являлось то, что на первом этапе операции они действовали на узком фронте, – вспоминал генерал армии М.И. Казаков. – 40-я армия прорывала оборону противника с плацдарма в 13 километров. 18-й стрелковый корпус имел фронт прорыва восемь километров. А 3-я танковая армия наносила удар с рубежа в 12–13 километров. При этом каждая из группировок была отделена от другой значительным расстоянием: участок прорыва 18-го стрелкового корпуса находился в 50 километрах от участка прорыва 40-й армии и в 130 километрах от района действий 3-й танковой армии»⁸¹.

4 января 1943 г. уполномоченный Ставки ВГК генерал-полковник М.С. Хозин вручил генералу П.С. Рыбалко карту с нанесенной на ней боевой задачей армии. Она вводилась в сражение в полосе 6-й армии Юго-Западного фронта с целью ударом «...в общем направлении через Россошь, Ольховатка на Алексеевка и в северном направлении на Каменка, Татарино во взаимодействии с частями 40-й и 6-й армий окружить и уничтожить Россошанско-Павловско-Алексеевскую группировку противника, освободить железные дороги Лиски – Кантемировка, Лиски – Валуйки»⁸².

6 января представители Ставки ВГК генералы армии Г.К. Жуков и А.М. Василевский прибыли в 3-ю танковую армию. Они провели совещание и инструктаж с командирами соединений. В результате выяснилось, что возникли проблемы с переброской по железной дороге транспортов с боеприпасами, горючим и войск. После выгрузки частям предстояло совершить марш в намеченные районы сосредоточения, на что требовалось от 4 до 6 суток.

7 января генералы Жуков и Василевский докладывали в Ставку ВГК:

«1. Сегодня закончили по всем направлениям отработку с командармами, командирами корпусов, дивизий и бригад всех оперативно-тактических решений и плана действий. Лучше других и наиболее грамотно оказались отработанными решения и план действий у товарища Москаленко⁸³. В худшую сторону выделяется щучинское направление – корпус Зыкова⁸⁴. По действиям армии Рыбалко – пришлось направление главного удара сместить западнее жд Кантемировка – Россошь, чтобы не преодолевать танками полотна жд и избежать здесь подготовленных отсечных позиций противника, подготовленных вдоль жд.

⁸¹ Цит. по: Казаков М.И. Над картой былых сражений. С. 145.

⁸² Цит. по: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. С. 66.

⁸³ Генерал К.С. Москаленко – командующий 40-й армией.

⁸⁴ Генерал П.М. Зыков – командир 18-го отдельного стрелкового корпуса.

2. Действия Рыбалко увязаны с действиями Харитонов⁸⁵ и корпуса Зыкова. По увязке действий с Харитоновым договорились с тов. Ватутиным⁸⁶, что Харитонов начнет одновременно с Рыбалко действия, нанося главный удар правым флангом армии с ближайшей задачей выйти на р. Айдар; в дальнейшем тов. Харитонов обязан действовать левее 7 кк, выдвинуться и обеспечить за собой жд Уразово – Старобельск. 7 кк с лыжными бригадами поставлена задача захватить Валуйки и Уразово и обеспечить за собой эти жд узлы.

3. Главные силы 3 ТА обязаны захватить Алексеевку, отрезать пути отхода противнику и обеспечить себя с запада, соединившись в районе Алексеевка, Острогожск с подвижными войсками 40 А и тем завершить окружение войск противника в известном Вам районе...»⁸⁷

В докладе также отмечалось, что сосредоточение войск идет исключительно плохо: от 4-й минометной дивизии до сих пор не прибыло ни одного эшелона; от 3-й танковой армии в пути все еще находится 15 эшелонов; от 7-го кавалерийского корпуса еще не прибыло 10 эшелонов; из трех стрелковых дивизий, данных фронту на усиление, прибыло всего лишь 5 эшелонов. Еще хуже осуществляется подача боеприпасов и горючего. Поэтому представители Ставки считали необходимым перенести начало наступления на два дня. В результате оно было назначено на 12 января 1943 г.

В ночь на 8 января войска 6-й армии были сменены частями 37-й отдельной стрелковой бригады, 48-й гвардейской, 180-й и 184-й стрелковых дивизий 3-й танковой армии. В тот же день стрелковые батальоны соединений первого эшелона провели разведку боем с целью уточнения переднего края обороны противника и выявления системы его огня. Одновременно командный состав провел рекогносцировку и непосредственно на местности отработал вопросы взаимодействия родов войск.

10 января командующий 3-й танковой армией поставил войскам следующие задачи⁸⁸.

37-я отдельная стрелковая бригада должна была наступать на правом фланге армии, на участке от Валентиновки до Пасеково, имея ближайшей задачей овладеть районом Солонцы. После чего подчинить себе 173-ю отдельную танковую бригаду и к исходу дня занять Митрофановку.

180-я стрелковая дивизия при поддержке 173-й отдельной танковой бригады, 265-го гаубичного артиллерийского полка, 386-го и 390-го отдельных гвардейских минометных дивизионов прорывала оборону противника в районе Пасеково. Затем ей предстояло пропустить через свои боевые порядки части 12-го танкового корпуса и, используя его продвижение, развивать наступление в направлении Михайловка, Софиевка, имея ближайшей задачей выйти к северной окраине Михайловки, а к исходу первого дня операции занять Васильевку и Софиевку.

Левее 180-й стрелковой дивизии наступала 48-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке 97-й танковой бригады 12-го танкового корпуса, 1172-го истребительно-противотанкового артиллерийского, 206-го гаубичного артиллерийского и 62-го гвардейского минометного полков. Дивизии предстояло после прорыва обороны противника, не снижая темпа наступления, пропустить через свои боевые порядки части 12-го и 15-го танковых корпусов и, используя их продвижение, развить наступление в направлении на Шрамовку, Владимировку, захватить Шрамовку и Еленовку. При подходе частей дивизии к району Златополь, Михайловка 97-я танковая бригада возвращалась в распоряжение командира 12-го танкового корпуса.

На левом фланге армии в направлении на Куликовку наступала 184-я стрелковая дивизия при поддержке 179-й отдельной танковой бригады и 138-го гаубичного артиллерийского полка.

⁸⁵ Генерал Ф.М. Харитонов – командующий 61-й армией.

⁸⁶ Генерал-полковник Н.Ф. Ватутин – командующий войсками Юго-Западного фронта.

⁸⁷ Цит. по: Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. С. 385.

⁸⁸ См.: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. С. 68–70.

Она должна была пропустить через свои боевые порядки части 15-го танкового корпуса и, используя его продвижение, овладеть рубежом Златополь, Куликовка.

12-й танковый корпус при поддержке 1172-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, 46-го отдельного инженерного батальона и 319-го полка ПВО вводился в прорыв на участках 180-й и 48-й гвардейской стрелковых дивизий у Пасеково. Ему предписывалось развивать прорыв в общем направлении Михайловка, Шрамовка, Лизиновка, Ольховатка, по достижении Шрамовки выделить танковую и мотострелковую бригады для действий в направлении Софиевка, Россошь, Гончаровка. К исходу первого дня операции левой группе корпуса приказывалось выйти в район Лизиновка, Чагары, а правой группе – занять Россошь.

15-й танковый корпус при поддержке 265-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, 47-го отдельного инженерного батальона и 71-го полка ПВО вводился в прорыв на участках 184-й и 48-й гвардейской стрелковых дивизий. Он должен был развивать наступление в общем направлении Куликовка, Еленовка, Новоселково, Неровновка и к исходу первого дня операции выйти в район Новоселково, Александровка.

В полосе предстоящего наступления 3-й танковой армии оборонялись 543-й пехотный полк 387-й пехотной дивизии, остатки 114-го пехотного полка, 15-й и 3-й полицейские полки СС, полк «Великая Германия». Кроме того, предполагалось сосредоточение частей 130-й пехотной дивизии в Митрофановке, 168-й и неустановленной пехотной дивизии – в Россоши. Оборона противника представляла собой систему опорных пунктов, оборудованных окопами полного профиля и блиндажами. В населенных пунктах дома были приспособлены под огневые точки. На направлениях вероятного наступления советских войск были установлены минные поля.

Перед началом операции 12 января в полосе 40-й армии была проведена разведка боем силами передовых отрядов, которые вклинились в оборону противника на 6 км по фронту и более чем на 3 км в глубину. На рассвете 13 января после мощной артиллерийской подготовки войска первого эшелона армии перешли в наступление и к 14 ноября осуществили прорыв тактической зоны обороны противника, создав благоприятные условия для активных действий войск левого фланга 60-й армии.

Как же развивались события в полосе 3-й танковой армии?

Задержка сосредоточения войск 3-й танковой армии и артиллерии РГК, отсутствие требуемых для ведения наступления запасов боеприпасов, горючего и продовольствия привели к переносу начала наступления на утро 14 января. Из-за сильного тумана (видимость ограничивалась 5—10 метрами) командующий армией генерал Рыбалко вынужден был перенести начало артиллерийской подготовки с 8 часов на 10 часов 45 минут.

После артиллерийской подготовки, продолжавшейся полтора часа, стрелковые соединения 3-й танковой армии при поддержке 173-й и 179-й отдельных танковых бригад перешли в атаку. Противник, невзирая на понесенные в ходе артиллерийской подготовки потери, оказал упорное сопротивление. В результате продвижение стрелковых частей было медленным. Поэтому около трех часов дня генерал Рыбалко принял решение ввести в сражение эшелон развития прорыва. Это позволило сломить сопротивление врага, который начал поспешно отходить в северном и северо-западном направлениях. К исходу дня 14 января 12-й танковый корпус под командованием полковника М.И. Зиньковича продвинулся до 18 км и овладел Шрамовкой, а 15-й танковый корпус генерала В.А. Копцова, преодолев 20 км, занял Жилино, где разгромил штабы 24-го танкового корпуса, 385-й и 387-й пехотных дивизий и двух полков СС. С выходом на этот рубеж корпуса вынуждены были остановиться, так как в баках танков не осталось горючего.

В ночь на 15 января продолжала наступать только 106-я танковая бригада (16 танков) 12-го танкового корпуса под командованием полковника И.Е. Алексеева. Обходя узлы сопро-

тивления, она на рассвете ворвалась в Россошь и освободила город. Однако в середине дня противник при поддержке авиации перешел в наступление. Бригада, израсходовав почти все горючее и боеприпасы, оказалась в окружении. Но танкисты не дрогнули. Стремительным ударом они пробились к станции и закрепились. Здесь в ожесточенном бою погиб командир бригады полковник И.Е. Алексеев.

Одновременно утром 15 января в наступление перешел 18-й отдельный стрелковый корпус, наносивший главный удар на Каменку. Часть сил (одна дивизия) корпуса наступала в направлении Марки, Старые Сагуны, чтобы во взаимодействии с 270-й стрелковой дивизией, наступавшей из района Павловска, уничтожить левофланговый корпус венгерской армии.

Утром 16 января к Россоши подошли главные силы 12-го танкового корпуса, и город вновь был освобожден от врага. В тот же день части 12-го танкового корпуса заняли Каменку, а 15-й танковый корпус – Ольховатку. В результате в окружении оказались итальянский корпус и часть сил 156-й пехотной дивизии. Оставалось только пленить или уничтожить эти части и соединения. Однако генерал Рыбалко допустил просчет: увлекшись, очевидно, первым успехом, он выделил для этой цели слишком мало сил – всего одну дивизию. Альпийские дивизии итальянцев смяли ее боевые порядки и начали отход на Валуйки, правда, без артиллерии и тылов.

17 января левофланговые соединения 40-й армии, наступавшие с севера, вышли к Острогожску. К исходу следующего дня 15-й танковый корпус и 305-я стрелковая дивизия 40-й армии вышли в район Алексеевки, замкнув кольцо окружения острогожско-россошанской группировки врага. Одновременно 12-й танковый и 18-й отдельный стрелковый корпуса встречными ударами с юга и севера в общем направлении на Карпенково рассекли окруженную группировку противника на две части. Одна из них (5 дивизий) была блокирована в районе Острогожск, Алексеевка, Карпенково, другая (8 дивизий) – в районе севернее Россоши. Из-за недостатка сил 3-я танковая армия и 18-й отдельный стрелковый корпус не смогли создать прочный внутренний фронт окружения. Несмотря на это, представитель Ставки ВГК генерал армии А.М. Василевский, командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Ф.И. Голиков и член Военного совета фронта Ф.Ф. Кузнецов 18 января заверили И.В. Сталина в том, что «ликвидация противника, окруженного в районе восточнее Россошь, Подгорное (до пяти пд), и уничтожение отдельных групп в районе Каменка, Татарино потребуют еще два-три дня»⁸⁹. Последующие события показали несбыточность такого прогноза.

Разгром острогожской группировки противника был завершён только 24 января, россошанской группировки – 27 января. Но полностью уничтожить их не удалось. Они, имея значительное численное превосходство, сумели прорваться на запад через неплотный внутренний фронт окружения. Всего в ходе Острогожско-Россошанской операции было разгромлено 12 дивизий группы армий «Б», уничтожено три, а шести дивизиям нанесены большие потери. Противник потерял свыше 140 тыс. солдат и офицеров, в т. ч. 86 тыс. пленными⁹⁰. Войска 3-й танковой армии, по данным ее штаба, уничтожили около 30 тыс. солдат и офицеров противника, 28 танков, 13 бронемашин, 78 орудий, захватили в плен около 73,2 тыс. человек, а также, в качестве трофеев, 44 танка, 13 бронемашин, 4517 грузовых, 196 легковых и 83 специальных автомобиля, 39 самолетов, 196 орудий. Потери армии составили 11902 человека, в том числе 3016 убитыми и умершими от ран, а также 58 танков и 60 орудий⁹¹.

В ходе операции войска 3-й танковой армии получили значительный опыт перегруппировок в условиях зимнего бездорожья, прорыва вражеской обороны и развития тактического успеха в оперативный, создания внешнего и внутреннего фронтов окружения. Однако недо-

⁸⁹ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4–3). М.: ТЕРРА, 1997. С. 72–73.

⁹⁰ См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М.: Воениздат, 1970. С. 228.

⁹¹ Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. С. 81–83.

статок горючего и боеприпасов привел к снижению темпов наступления, а недостаток сил не позволил создать прочный внутренний фронт окружения противника.

Харьковская наступательная операция (2 февраля – 3 марта 1943 г.)

После завершения Острогожско-Россошанской операции войска Воронежского фронта начали подготовку к Харьковской наступательной операции. Ее цель – завершить разгром основных сил группы армий «Б» (до 15 пехотных и танковых дивизий 2-й армии и оперативной группы «Ланц») на харьковском направлении и освободить харьковский промышленный район. Общие контуры операции (условное наименование «Звезда») были изложены в докладе № 00179/оп представителя Ставки ВГК генерала армии А.М. Василевского и командующего Воронежским фронтом генерал-полковника Ф.И. Голикова, направленного 21 января И.В. Сталину⁹². Они рассчитывали, что войска левого крыла фронта (3-я танковая армия и 18-й отдельный стрелковый корпус) после ликвидации росошанской группировки противника выйдут к 25 января на рубеж Новый Оскол, Валуйки, Покровское.

В течение трех дней намечалось завершить подготовку войск 3-й танковой армии к нанесению удара на Харьков. Она должна была основными силами нанести главный удар в направлении Валуйки, Ольховатка, Печенеги, Чугуев, Мереха с задачей обойти и на пятый-шестой день овладеть Харьковом с юго-запада. Обеспечение наступления главных сил армии с юга, с направления Уразово, Двуречная, Шевченко, Андреевка, Алексеевское, станция Беспаловка предусматривалось возложить на 6-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора С.В. Соколова⁹³. В направлении Волоконовка, Волчанск, Непокрытое, Харьков должен был наступать 18-й отдельный стрелковый корпус.

На правое крыло Воронежского фронта (60-я и 40-я армии) возлагалась задача после завершения Воронежско-Касторненской операции быть в готовности с 30 января к переходу в наступление с рубежа р. Оскол в направлении на Белгород, Харьков с расчетом выхода на северо-западную окраину Харькова на 9—10-й день операции. Войскам 38-й армии предстояло обеспечить удар 60-й и 40-й армий со стороны Курска. Подвижная группа правого крыла Воронежского фронта (4-й танковый корпус, три танковые и три лыжные бригады) должна была наступать в направлении Старый Оскол, Боброво-Дворское, Белгород, Уды, северо-западная и западная окраины Харькова.

Для обеспечения операции с юга 6-я армия Юго-Западного фронта, проводившего Донбасскую операцию, наносила удар на Балаклею, Красноград. Одновременно левое крыло Брянского фронта должно было наступать в общем направлении на Курск и выйти на рубеж Курск, Обоянь.

23 января И.В. Сталин утвердил представленный план операции, которая должна была начаться 28 января⁹⁴.

Войскам Воронежского фронта предстояло перейти в наступление без оперативной паузы. Они были утомлены в ходе почти 2,5-месячного наступления, имели большой некомплект в личном составе и боевой технике. Часть сил в тылу вела боевые действия по ликвидации 9 окруженных дивизий противника. Трудность усугублялась еще и тем, что наступала распутица. Кроме того, из-за большого отрыва от станций снабжения пришлось для подвоза горючего и боеприпасов использовать автотранспорт корпусов и бригад.

⁹² См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). С. 33. Своим названием операция была обязана тому, что намечалось нанести концентрический удар на Харьков по сходящимся направлениям.

⁹³ 93 19 января 1943 г. 7-й кавалерийский корпус был преобразован в 6-й гвардейский кавалерийский корпус.

⁹⁴ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). С. 33.

Общая глубина операции «Звезда» определялась в 200–250 км с выходом войск на рубеж Ракитное, Грайворон, Богодухов, Люботин, Мерефа. Она проводилась в два этапа. На первом этапе предусматривалось уничтожение войск противника по линии железной дороги Старый Оскол – Валуйки и выход к Северскому Донцу на рубеже Белгород, Волчанск, Печенега. На втором этапе планировалось овладеть Харьковом и выдвинуться на рубеж, завершающий операцию.

«При разработке решения и планировании операции штаб фронта не избежал ошибок, – вспоминал генерал армии М.И. Казаков. – Наиболее существенная из них состояла в том, что наступление войск фронта предусматривалось в одном оперативном эшелоне и даже не создавались оперативные резервы. Командующий фронтом поставил себя в такое положение, при котором он фактически почти не мог влиять на ход операции. Не имели резервов и командующие армиями. Все надежды связывались с успешным и решительным продвижением войск. Очевидным просчетом являлось и то, что усилия трех армий, составлявших ударную группировку, направлялись к одному объекту – городу Харьков»⁹⁵.

Армия насчитывала около 57,6 тыс. человек, 1223 миномета различных калибров, 588 орудий, 223 танка, из которых в строю были лишь 85 машин (в 12-м и 15-м танковых корпусах – по 20 танков, в 179-й отдельной танковой бригаде – 10, в 201-й отдельной танковой бригаде – 35 боевых машин)⁹⁶. Армия имела недостаточное материально-техническое обеспечение: от 0,2 до 3 боекомплектов артиллерийских боеприпасов, от 1,4 до 5 заправок дизтоплива, 0,7–2,5 заправки автобензина. «Что касается обеспеченности армии в целом, – говорилось в отчете штаба армии, – то надо отметить, что Воронежский фронт мало заботился о своевременном и полном удовлетворении армии ГСМ. Если бы не трофейные ГСМ, то вряд ли армия смогла пройти с боями и по бездорожью такое расстояние»⁹⁷. Потребности войск в продовольствии и фураже также обеспечивались за счет захваченных трофеев.

25 января 1943 г. офицер связи штаба Воронежского фронта вручил командующему 3-й танковой армией карту с нанесенной на ней боевой задачей. Армии предписывалось перейти в наступление на участке Козинки, Купянск с целью разгромить противостоящего противника и во взаимодействии с соседями справа (18-й отдельный стрелковый корпус и 40-я армия) не позднее 5–6-го дня операции овладеть г. Харьков. Главный удар требовалось нанести левым флангом в направлении Чугуев, Мерефа с выходом на рубеж Люботин, Валки, отрезая пути отхода противнику на Полтаву⁹⁸. Срок начала наступления – 27 января. Глубина задачи составляла 200 км.

Генерал Рыбалко, учитывая реальное состояние и возможности своих войск, а также возможность организации противником прочной обороны на рубеже р. Северский Донец, принял решение иметь оперативное построение армии в два эшелона с выделением резерва. В первом эшелоне находились четыре стрелковые дивизии (48-я, 62-я гвардейские, 160-я и 111-я) и одна отдельная стрелковая бригада (37-я). Во второй эшелон входили 12-й, 15-й танковые и 6-й гвардейский кавалерийский корпуса, 179-я и 201-я отдельные танковые бригады. В резерве командарма находились 184-я стрелковая дивизия и 1245-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

Согласно решению командующего 3-й танковой армией, предусматривалось силами 48-й гвардейской стрелковой дивизии при поддержке 265-го гаубичного артиллерийского полка и 293-го отдельного гвардейского минометного дивизиона нанести удар из района Козинки в

⁹⁵ Цит. по: Казаков М.И. Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971. С. 162–163.

⁹⁶ Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. С. 89.

⁹⁷ Цит. по: Танковый удар. Советские танки в боях. 1942–1943. Сборник / А. Исаев, В. Гончаров, И. Кошкин, С. Федосеев, Д. Козырев; ред. – сост. В. Гончаров. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 215.

⁹⁸ Танковый удар. Советские танки в боях. 1942–1943: Сборник / А. Исаев, В. Гончаров, И. Кошкин, С. Федосеев, Д. Козырев; ред. – сост. В. Гончаров. С. 258.

общем направлении на Ольховатку, к исходу первого дня операции главными силами выйти в район Приколотное, а передовыми отрядами – на рубеж Гарбузовка, Дорошенково. Части 62-й гвардейской стрелковой дивизии при поддержке 133-го гаубичного артиллерийского и 315-го гвардейского минометного полков должны были наступать из района Новопетровки в общем направлении на Великий Бурлук с задачей к исходу первого дня операции выйти главными силами в район Великий Бурлук, а передовыми отрядами – на рубеж Гнилица, Зеленый Гай. От 160-й стрелковой дивизии, поддерживаемой 206-м гаубичным артиллерийским полком, 294-м и 318-м гвардейскими минометными дивизионами, требовалось перейти в наступление из района Криничное, Каменка в направлении Колодезное, Рогозянка, Шиповатое, Шевченково и к исходу первого дня операции достичь главными силами района Шиповатое, а передовыми отрядами выйти на рубеж Ново-Александровка, Лозовое. На 111-ю стрелковую дивизию возлагалась задача по переходу в наступление из района Червоной Долины в направлении Смородьковка, Аркадьевка, овладению к исходу первого дня операции рубежом Гусинка, Смородьковка, поддержанию связи с наступающей слева 350-й стрелковой дивизией 6-й армии и обеспечению 3-й танковой армии от возможных контратак с юга и юго-запада.

6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу (8-я и 13-я гвардейские кавалерийские дивизии⁹⁹ с корпусными частями и приданной 201-й отдельной танковой бригадой) предстояло совершить глубокий обход Харькова с юга с целью соединения с частями 40-й армии, создания внешнего фронта окружения вражеской группировки, перехвата путей отхода противника и недопущения подхода его резервов.

Второй эшелон армии предназначался для ввода в сражение после выхода на непосредственные подступы к Харькову, с тем чтобы нанести внезапный стремительный удар на город с юга и юго-запада. Танковым корпусам предстояло создать внутренний фронт окружения противника. По решению генерала Рыбалко 15-й танковый корпус получил в качестве усиления 368-й артиллерийский полк, 12-й танковый корпус – 1172-й легкий артиллерийский полк, а 6-й гвардейский кавалерийский корпус – 288-й артиллерийский полк, 388-й и 390-й отдельные гвардейские минометные дивизионы. В армейскую группу артиллерии дальнего действия (АДД) входили два пушечных артиллерийских полка 8-й артиллерийской дивизии.

Большое внимание было уделено организации противотанковой обороны. В стрелковых дивизиях и танковых бригадах за счет штатных средств истребительно-противотанковых артиллерийских дивизионов и батарей были созданы противотанковые резервы, а в танковых корпусах для этого использовались приданные артиллерийские полки.

Воздушную поддержку войск Воронежского фронта обеспечивала 2-я воздушная армия генерал-майора авиации К.Н. Смирнова. Непосредственное взаимодействие с 3-й танковой армией осуществляла Южная оперативная группа 2-й воздушной армии в составе 205-й истребительной и 227-й штурмовой авиационных дивизий, а также оперативно подчиненных ей двух полков 208-й ночной легкомобардировочной дивизии – всего около 70 боеготовых самолетов¹⁰⁰. Руководство Южной группой осуществлял заместитель командующего 2-й воздушной армией с оперативной группой штаба, находившийся на выносном пункте управления, развернутом в непосредственной близости от штаба 3-й танковой армии.

В оперативном отношении командующему 3-й танковой армией были подчинены 46-й и 47-й отдельные саперные батальоны 60-й инженерно-саперной бригады. Они были приданы танковым корпусам. Прокладку дорог фронтового значения в тылу армии и постройку переправ и мостов предполагалось осуществлять силами частей и подразделений, подчиненных начальнику инженерных войск фронта. Ввиду ограниченной численности саперных подразде-

⁹⁹ Несмотря на присвоение дивизиям 6-го гвардейского кавалерийского корпуса новой гвардейской нумерации, они в документах штаба 3-й танковой армии продолжали именоваться по-старому – 11-я и 83-я.

¹⁰⁰ См.: Танковый удар. Советские танки в боях. 1942–1943. Сборник / А. Исаев, В. Гончаров, И. Кошкин, С. Федосеев, Д. Козырев; ред. – сост. В. Гончаров. С. 235.

лений, для расчистки и ремонта дорог и колонных путей широко привлекалось местное население.

При разработке плана операции штаб 3-й танковой армии особое внимание уделял обеспечению флангов и организации взаимодействия с соседними соединениями. Обеспечение стыка с соседом справа – 180-й стрелковой дивизией 69-й армии – возлагалось сначала на правofланговую 48-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а затем на 184-ю стрелковую дивизию. Поддерживать связь с левым соседом – 350-й стрелковой дивизией 6-й армии – должна была левofланговая 111-я стрелковая дивизия.

К установленному сроку (27 января) войска 3-й танковой армии не успевали сосредоточиться на исходных для наступления позициях. Части 15-го танкового корпуса, которые вели боевые действия в районе Алексеевки, смогли только утром 27 января начать марш в район сосредоточения, прибыв в него лишь 29 января. К этому же сроку прибыл и 12-й танковый корпус, которому пришлось во время марша принимать меры по уничтожению прорывающихся групп противника. Стрелковые дивизии, совершавшие марш своим ходом, завершили сосредоточение только 29–31 января. Учитывая все это, генерал Рыбалко обратился к командующему фронтом с просьбой перенести начало перехода в наступление на 2 февраля. Эта просьба была удовлетворена генералом Голиковым.

По данным штаба армии, в полосе предстоящих действий оборонялись полк «Великая Германия», части 320, 357 и 387-й пехотных дивизий общей численностью 4,5–5 тыс. активных штыков, до 50 танков и до 4 дивизионов артиллерии¹⁰¹. «Противник отдельными гарнизонами занимал населенные пункты и высоты по западному берегу р. Оскол, – отмечал штаб армии, – приспособив здания и сооружения для обороны. Кратковременность не дала возможности противнику полностью произвести инженерные работы, и к началу операции противник имел в основном снежные окопы неполной профили, незначительное количество минированных участков, противотанковых и противопехотных препятствий»¹⁰².

Утром 2 февраля войска 3-й танковой и 69-й армий Воронежского фронта и 6-й армии Юго-Западного фронта перешли в наступление. Противник оказывал упорное сопротивление, в результате чего продвижение стрелковых соединений 3-й танковой армии было медленным. После прорыва ими обороны противника в сражение вступили танковые корпуса. 4 февраля стрелковые соединения вышли к Северскому Донцу и с ходу попытались его форсировать. Однако танковая дивизия СС «Адольф Гитлер», подошедшая из Харькова, сорвала эту попытку. 5 февраля осложнилось положение на правом фланге 3-й танковой армии. Части дивизии «Дас Райх», развернувшиеся в районе Белый Колодезь, нанесли контрудар в направлении Ольховатка, Великий Бурлук, где оборонялась 48-я гвардейская стрелковая дивизия. Для парирования этого удара генерал Рыбалко ввел в сражение 184-ю стрелковую дивизию при поддержке 179-й отдельной танковой бригады и 1245-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. В течение четырех дней на правом фланге армии велись упорные бои с контратакующими частями противника. Только 6-й гвардейский кавалерийский корпус сумел выйти к Новой Водолаге, оказавшись на фланге харьковской группировки врага. 9 февраля атаки дивизии «Дас Райх» прекратились, ее части стали отходить на западный берег Северского Донца.

Войска 60-й и 40-й армий начали наступление 3 февраля. Соединения 40-й армии 7 февраля освободили Корочу. В тот же день Верховное Главнокомандование вермахта (ОКХ), оценивая замыслы советского командования, пришло к выводу, что оно на Юго-Западном фронте

¹⁰¹ См.: Танковый удар. Советские танки в боях. 1942–1943. Сборник / А. Исаев, В. Гончаров, И. Кошкин, С. Федосеев, Д. Козырев; ред. – сост. В. Гончаров. С. 263.

¹⁰² Цит. по: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. С. 90.

стремится отрезать и уничтожить группу армий «Дон» ударом во фланг из района Лисичанск, Изюм в общем направлении на юг.

«На Брянском фронте намечается операция 13-й русской армии против южного фланга центральной группы армий, – отмечалось в докладе ОКХ, – где, судя по попытке тактического окружения 55-го армейского корпуса, целью армии является продвижение в направлении Орла, левым крылом – вдоль дороги Курск – Орел, при одновременном опрокидывании южного фланга центральной группы армий. (Переброска сил из района центра Сталинграда.)

В. На Воронежском фронте – широкое прикрытие активными действиями обеих этих операций на запад в находящемся между ними районе Изюм, Харьков, Курск 3-й танковой армией, 40-й и предположительно также 60-й армиями с одновременной целью уничтожения стоящих здесь немецких сил.

При этом выявляются две частичные операции:

Г. Окружение германских дивизий, находящихся в районе Харьков, Белгород, 3-й танковой армией с юга, 40-й армией, предположительно также 60-й армией с северо-востока и севера.

Д. Окружение германских сил в районе Курска с юга, востока и севера предположительно 38-й русской армией, которая одновременно должна быть частично использована для уничтожения отбывающих германских частей в районе южнее и восточнее Тима»¹⁰³.

8 февраля войска 60-й армии освободили Курск. На следующий день соединения 40-й армии заняли Белгород, а 69-й армии – Волчанск. В связи с успешным продвижением фланговых группировок Воронежского фронта над харьковской группировкой противника нависла угроза окружения. В ночь на 10 февраля она оставила рубеж у Северского Донца и начала отходить к Харькову. Используя выгодную обстановку, 3-я танковая армия освободила Печенеги, Чугуев и развивала успех на Харьков. Однако с ходу овладеть городом не удалось, так как на внешнем оборонительном обводе, в районе Рогани (20 км юго-западнее Харькова), противник оказал упорное сопротивление. Гитлер требовал от группы Ланца «во что бы то ни стало удержать Харьков, потеря которого могла отразиться на престиже Германии, как своего рода новый Сталинград». Не ограничившись этим, он 13 февраля издал еще один строгий приказ, в котором приказывал «при всех обстоятельствах удерживать Харьков», что, несомненно, означало и оборону в условиях окружения¹⁰⁴.

Только к исходу 14 февраля части 3-й танковой армии сумели выйти к внутреннему оборонительному обводу Харькова. К этому времени к северо-восточной окраине города подошли соединения 69-й армии.

В полосе наступления 40-й армии противник оказывал слабое сопротивление. С севера к Харькову продвигалась танковая группа (116-я танковая бригада, 59, 60 и 61-й отдельные танковые полки) полковника В.Г. Романова. Одновременно в наступление перешел 5-й гвардейский танковый корпус (20 танков), который прибыл из района Касторное. 13 февраля они освободили Дергачи и Олышаны, охватив Харьков с северо-запада. Используя успех танковых соединений, стрелковые дивизии 40-й армии подошли к северной и северо-западной окраинам Харькова.

Утром 15 февраля войска 40, 69 и 3-й танковой армий начали штурм Харькова. Город удерживал 2-й танковый корпус СС, имевший 200 танков. На всем фронте завязались ожесточенные бои. Преодолевая яростное сопротивление противника, соединения 3-й танковой и 69-й армий прорвали внутренний обвод и проникли в город, а 5-й гвардейский танковый корпус совместно с 340-й стрелковой дивизией ворвался на его западную окраину. Видя бесперспек-

¹⁰³ Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4–3). С. 407–408.

¹⁰⁴ См.: Манштейн Э. Утерянные победы / Пер. с нем. Худож. А. Шуплецов. Смоленск: «Русич», 2003. С. 488, 489.

тивность сопротивления и опасаясь окружения, 2-й танковый корпус СС начал отходить в юго-западном направлении. К 12 часам 16 февраля Харьков был полностью очищен от врага.

После освобождения Харькова 3-я танковая и 69-я армии получили задачу наступать на Полтаву, а остальные силы фронта – на запад. К этому времени 3-я танковая армия насчитывала 49 663 человека, 110 танков, 1044 минометов различных калибров, 318 орудий и 189 противотанковых пушек¹⁰⁵. Войска были сильно переутомлены непрерывными боями и понесли большие потери: 11,5 тыс. человек убитыми, ранеными, контуженными и пропавшими без вести, 66 орудий, 40 противотанковых пушек и 45 танков¹⁰⁶. В этой связи генерал Рыбалко докладывал Военному совету Воронежского фронта: «Войска требуют хотя бы суточного, трехсуточного отдыха и приведения себя в порядок, приема пополнения. За эти дни части понесли очень большие потери в людском составе и матчасти, особенно большие потери в командном составе». Ответ командующего фронтом от 19 февраля гласил: «До выхода за р. Коломак на рубеже Константиновка, Артемовка предоставлять войскам дневку не разрешаю. Голиков». В новой шифровке от того же числа подчеркивалось:

«До Киева осталось около 400 км, до разлива рек, приведения в труднопроходимое состояние дорог осталось 25 суток. Крепко учтите это и обеспечьте всеми мерами такие темпы продвижения, чтобы р. Днепр до распутицы была, безусловно, за нами. На основе Ваших расчетов предъявите требования войскам. Используйте гидрометеотделение Вашего штаба и постоянно держите в курсе метеобстановки войска»¹⁰⁷.

Войска 3-й танковой армии, преодолевая сопротивление арьергардов противника, медленно продвигались на запад, производя в то же время перегруппировку для планировавшегося наступления на Полтаву. Однако к этому времени обстановка резко изменилась. Противник, перейдя 19 февраля в контрнаступление, отбросил войска Юго-Западного фронта к Северскому Донцу. В результате левое крыло Воронежского фронта оказалось неприкрытым. В этой связи 3-й танковой армии было приказано прекратить подготовку к наступлению на Полтаву, после подхода частей 69-й армии передать им занятые рубежи и форсированным маршем занять район Карловка, Красноград. На Южную группу войск (6-й гвардейский кавалерийский корпус, 184, 219 и 350-я стрелковые дивизии, 201-я отдельная танковая бригада), созданную 24 февраля под командованием генерала С.В. Соколова, возлагалась задача по уничтожению противника и овладению рубежом Козачий Майдан, Шляховая, Ленинский Завод.

12-й танковый корпус, преодолевая упорное сопротивление противника, совместно с 25-й гвардейской стрелковой дивизией и частью сил 305-й стрелковой дивизии 69-й армии 25 февраля овладел Валками. 27 февраля танковые корпуса 3-й танковой армии вышли к Варваровке, где встретили упорное сопротивление противника и были остановлены. Тогда было принято решение овладеть Красноградом ударом с востока. 15-й танковый корпус, имея 19 танков, занял Кегичевку, сюда же 28 февраля вышел и 12-й танковый корпус, в котором было 20 танков. Здесь танковые соединения вынуждены были ожидать машины с горючим.

Пока части 3-й танковой армии ждали горючее, ее оперативное предназначение было изменено. Согласно директиве № 30059 Ставки ВГК от 28 февраля она, включая подвижную группу генерала С.В. Соколова, с 22 часов передавалась в состав войск Юго-Западного фронта. Командующему фронтом предписывалось использовать армию и подвижную группу генерала Соколова для нанесения флангового удара по наступающему противнику. Командующему войсками Воронежского фронта до подхода войск из резерва Ставки приказывалось перебросить

¹⁰⁵ Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. С. 107, 112.

¹⁰⁶ См.: Танковый удар. Советские танки в боях. 1942–1943. Сборник / А. Исаев, В. Гончаров, И. Кошкин, С. Федосеев, Д. Козырев; ред. – сост. В. Гончаров. С. 266.

¹⁰⁷ Цит. по: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. С. 113.

несколько дивизий с других участков фронта и направить их на подкрепление левого крыла фронта¹⁰⁸.

К этому времени 3-я танковая армия по сравнению с 1 февраля 1943 г. дополнительно получила одну стрелковую дивизию, один истребительно-противотанковый артиллерийский полк и инженерную минную бригаду.

Вечером 28 февраля командующий 3-й танковой армией принял решение перейти частью сил к обороне на достигнутых рубежах, все танковые соединения и часть пехоты свести в оперативную группу под командованием командира 12-го танкового корпуса генерал-майора Зиньковича.

Противник, воспользовавшись остановкой частей 3-й танковой армии, утром 2 марта оттеснил 6-ю армию за Северский Донец, а затем нанес удар по 3-й танковой армии силами 2-го танкового корпуса СС с востока и подошедшей из Киева танковой дивизии СС «Мертвая голова» с запада. Отражая непрерывные удары превосходящих сил врага, соединения армии отошли за боевые порядки стрелковых дивизий, перешедших к обороне на рубеже Новая Водолага, Тарановка. При отходе погиб командир 15-го танкового корпуса Герой Советского Союза генерал В.А. Копцов.

Командующий оперативной группой генерал Зинькович в половине десятого вечера 2 марта докладывал в штаб армии:

«ГСМ совершенно нет. Вся артиллерия и малые танки стоят. Доставить колесным транспортом невозможно. Дорога Медведовка – Шляховая противником отрезана. Без обеспечения горючего перейти в наступление нельзя. Противник ведет с утра наступление из Павловка, Краснополье. Обеспечение горючим во всех соединениях тяжелое. Прошу подать горючего первого и второго сорта»¹⁰⁹

¹⁰⁸ См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). С. 83.

¹⁰⁹ Цит. по: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою / Дмитрий Шеин. С. 126.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.